

МАРИ

АРНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Цырушка
ДЛЯ ДВУХ БРАТЬЕВ

Мари Арно

Игрушка для двух братьев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933838

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня продали, меня купили. Я стала любимой игрушкой двух братьев, волков по происхождению. Максим и Эмиль Борзовы. Они такие разные, и единственное, что их объединяет – это я. Ради меня братья отступили от своих принципов, пошли против стаи. Я подарила им себя, а взамен... они подарили мне сказку, помогли раскрыть мою тайну, о которой я даже не догадывалась. И, конечно, научили меня любить по-настоящему... Книга входит в цикл "Волки. Горячая кровь, страсть и любовь". Вторая книга "Малышка для Лютого". Все книги цикла независимы и читаются отдельно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	44
Глава 9	48
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	70
Глава 14	77
Глава 15	83
Глава 16	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Мари Арно

Игрушка для двух братьев

Пролог

Должно быть, я снова сплю. Сладкий сон, в котором мы вместе. Нам так хорошо втроем, разве это может быть правдой? Нет, это сказка, прекрасная сказка!

– Сладкая... Ягодка... – шепот Эмиля разносится по комнате, заставляет мою кожу покрыться мурашками.

Да, Эмиль, ты умеешь одними словами завести меня так, что я... истекаю влагой, двигаясь бедрами навстречу к тебе, желая почувствовать тебя внутри себя. Но ты любишь подразнить меня, завести до упора, заставляя меня умолять о том, чтобы ты вставил мне как следует! Р-р-р! Какой же ты своенравный... волк!

– Какая же ты вкусная!

Ох, Макс! А слышать от тебя такие слова, все равно что словить оргазм, не успев насладиться прелюдией. Ты обычно более молчалив, чем твой брат, но зато... ты та-а-а-кое вытворяешь своим языком, что я умираю и возрождаюсь снова и снова, не в силах справиться со сладкими волнами возбуждения.

А какой у тебя огромный... дружочек. Я бы даже сказала,

что дружище! М-м-м! Когда ты впервые вошел в меня, я подумала, что разорвусь на части – но ты, Макс, знал, что делаешь. В два счета довел меня до экстаза, даже не дав Эмилю как следует занять мой ротик...

Какие же вы нереальные, братья Борзовы! Мои Борзые! Разве можно выбрать кого-то одного, когда я жить не могу без вас двоих? Это не справедливо, так нельзя! Нельзя разделить любящее сердце на две части и выкинуть одну из них, точно мусор. Это мои любимые мужчины, мои любимые волки!

Если бы я только могла стать истинной для них, впервые я жалею, что родилась человеком, а не волчицей! Я так хочу, чтобы мы всегда были вместе: я, Макс и Эмиль.

И мы бы никогда не разлучилась, если бы не... не гнев вашей стаи! Ваши отец и мать выступили против. Но я могу их понять, они хотели, чтобы род Борзовых продолжился, хотели понянчиться с волчатами! А я... я не могу подарить вам потомство, только себя и свою любовь.

Будет ли ее достаточно для того, чтобы мы с вами стали одной семьей? Вновь начали жить вместе в том большом прекрасном доме у озера?..

Внезапно я просыпаюсь, и не чувствую ничего, кроме ледящего душу холода. Где я? Почему здесь так темно и никого нет? Мне становится страшно от того, что я никогда не увижу своих волков!

– Наконец-то, ты проснулась, Эля, – слышу я чей-то жутко

пугающий голос.

Сама не знаю, почему, но он кажется мне очень знакомым.

– Кто вы? Что вам нужно? – прищурившись, вглядываюсь в темноту, но все, что я могу разглядеть – это чей-то силуэт.

– Тише, ягодка, слишком много вопросов. Сперва выполнишь наши условия, а потом получишь ответы. Ты ведь хочешь узнать о себе побольше?

Конечно же, хочу! Я пришла сюда только за этим, поэтому повторяю твердым, уверенным голосом свой вопрос:

– Что вам нужно?

– Умница, Эля.

Смех, напоминающий хриплый собачий лай, разносится по темной комнате. И я понимаю, что так просто мне не выбраться. Не сегодня, не здесь.

Только бы мои волки, мои Борзые, не кинулись меня спасать. Хотя, возможно, теперь им все равно – им подобрали волчиц, должно быть, они уже всю их обкатывают. Вы не захотели меня слушать, мои любимые волки, а ведь все, что я хотела вам сказать – это то, что... Я люблю вас обоих!

Но теперь уже слишком поздно. Мои слова не изменят того, что случилось. Нас разлучили, отняли наше право на счастье...

Глава 1

Эля

– Ты не можешь так со мной поступить! – выкрикнула я гневно дяде Паше, чувствуя, как все внутри меня кипит от злости. – Я – не вещь, которую можно продать!

– Еще как могу, – отозвался дядя в ответ, гадко улыбнувшись. – Я в тебя столько вложил, должен же хоть какую-то выгоду получить.

Вложил, как же! Только и делал, что заставлял меня выполнять всю работу по хозяйству да прятал деньги, которые присылала мне бабушка. А сейчас так вообще – собирался продать меня своему старому знакомому, очень богатому человеку, приехавшему из-за рубежа и поселившемуся в огромном особняке у озера.

– Я не буду спать с этим стариком! – мой голос задрожал, а по щекам покатились горькие слезы.

– Сколько тебе повторять, что он берет тебя к себе в качестве прислуги! – дядя Паша покраснел от злости, его ноздри широко раздулись, а на лысой макушке выступили капельки пота. – Несносная девчонка! Радуйся, что нам выпала такая честь!

– Ты сам веришь в то, что говоришь?! – воскликнула я отчаянно, понимая, что бессильна против его решения.

– А ну пошла отсюда, иначе я отдам ему не тебя, а твою

младшую сестричку! – сказал он мне грозно, покачав своим заскорузлым пальцем прямо перед моим лицом.

Я остолбенела, услышав его слова. Нет, я не могу так поступить с Леей, она ведь еще совсем ребенок, мне хотя бы исполнилось восемнадцать, а ей еще нет и шестнадцати. Этот подлый человек знал, какое действие окажут его слова, вон как на лице расцвела довольная улыбка, полная злорадства.

Чувствуя, что не могу больше находиться рядом с ним, я сорвалась с места и побежала наверх, в свою комнату.

– И вещи собери! Чтобы к вечеру была готова! – раздалось мне вслед.

Ненавижу! Ненавижу, ненавижу, ненавижу его! Если бы только мама была жива, она бы никогда не допустила такого! Отца мы не видели с рождения, мама никогда о нем не рассказывала. Говорят, он не вернулся с далекой экспедиции – работал на военном корабле, который исследовал Антарктиду...

– Будь ты проклят, дядя, – прошептала я, оказавшись в своей комнате, и что есть силы ударила рукой по стене. – Будь ты проклят!

Мой крик потонул в рыданиях, и я, обессиленная и уставшая, сползла по стене на пол. Слезы душили меня, выворачивая всю мою душу наизнанку. Все, что я чувствовала – это отчаяние и боль от того, что не в силах ничего изменить.

Дядя отнял мое будущее, сделав из меня... живой товар. Не знаю, сколько я просидела на полу, обняв свои колени

руками. Время перестало идти в мою пользу, оно было против меня. Я могла бы убежать из дома, отправиться в ближайший город, но, увы, мы через это уже проходили – дядя находил меня по своим каналам и возвращал домой.

К тому же я отвечала за Лею, свою младшую сестренку, которая жила у старшей дочери дяди, Илоны. Он делал это специально – держал нас вдалеке друг от друга, чтобы мы не могли объединиться и спастись.

И сейчас я не могла так рисковать, не могла погубить Лею. Я точно знаю, что дядя Паша способен на многое – он и глазом не моргнет, когда решит продать ее вместо меня.

Я всхлипнула, чувствуя, как слезы накатили с новой силой. Нет, нет, нет, я не могу так просто сдаться. Должен же быть выход?

Может быть получится договориться с этим человеком, которому меня хотят продать? Денег у меня нет, и что я ему предложу взамен? Пообещаю вычистить весь его дом до каждого угла? Буду пожизненно готовить, стирать и убирать?

Вряд ли, он на такое согласится. Такие люди привыкли получать желаемое.

Кажется, пора признать, что выхода нет...

Я с грустью посмотрела на свое отражение в зеркале и прикрыла глаза.

Дядя постарался на славу, даже прикупил мне новое платье и обувь, чтобы я выглядела максимально презентабельно.

Чтобы меня захотели купить.

Чтобы меня... захотели.

Мои рваные джинсы и футболка-оверсайз валялись на дне чемодана, вместо них я сегодня надела этот жуткий сарафан в цветочек с тонкими лямками и коротким подолом. Удивительно, что босоножки были на плоской подошве, наверное, урвал их по акции.

Лямки сарафана постоянно норовили упасть с плеча, поэтому я не придумала ничего лучше, чем завязать их узелком.

Так бы и стояла с закрытыми глазами, если бы домашние часы не пробили восемь вечера. Мое сердце пропустило удар. Ну вот и все, дядя приказал спуститься вниз ровно в восемь.

Я открыла глаза и еще раз взглянула на себя. Темные волосы мягкой волной обрамляли мое загорелое лицо, в больших зеленых глазах сейчас не читалось ничего, кроме испуга.

Так и есть – мне было страшно.

Я разгладила подол сарафана, сделала глубокий вдох, словно собиралась нырнуть под самую воду, и вышла из комнаты.

Когда я спустилась вниз, дядя уже стоял у окна, высматривая кого-то вдали. Почему кого-то? Я, конечно же, знала, кого он там хотел увидеть.

– Без моего разрешения не разговаривать! – кинул дядя

Паша через плечо и обернувшись добавил: – И только попробуй выкинуть что-нибудь, я тебя...

Он не успел договорить, потому что в этот момент позвонили в уличные ворота.

– Петрович, открывай! – попросил охранника дядя по громкой связи, а сам в это время бросился к стулу, на котором висел его потрепанный пиджак.

К моему удивлению, мне вдруг стало... все равно, что со мной будет. Наверное, точка невозврата была пройдена, и я окончательно смирилась со своей участью...

Я посмотрела под ноги, заметив, как маленький паучок быстро-быстро перебирает ножками и пытается добежать до укромного местечка, чтобы спрятаться. Даже у него было больше свободы, чем у меня. Я так увлеклась наблюдением за бедным насекомым и своими мыслями, что не заметила, как в гостиную вошли дядя и его старый знакомый.

– Эля! – окликнул меня дядя Паша, от чего, я резко подняла голову и... столкнулась с ледяным взглядом светло-серых глаз, что смотрели на меня с интересом и усмешкой.

Старый знакомый дяди оказался далеко не мерзким стариком, как я представляла в своих мыслях. Это был молодой мужчина лет тридцати с очень красивой внешностью и фигурой. Его каштановые волосы были подстрижены по последней моде, а сам он был одет в шикарный синий костюм, так явно выделявшийся на фоне потрепанного убранства дядино дома.

Этот человек вызывал восхищение и симпатию, даже несмотря на чересчур пронизывающий и высокомерный взгляд. Казалось, он прожигал им всех насквозь.

– Да-а? – пролепетала я едва слышно, не в силах отвести взгляда и чувствуя, как начинают гореть щеки.

– Поедешь с Максимом Олеговичем. Мы уже обо всем договорились, правда? – дядя заискивающе обратился к своему знакомому, у которого, как мне показалось, от его слов напряглась челюсть.

– А ты не меняешься, – только усмехнулся он и добавил уже жестче: – Перевод будет утром.

Лицо дяди Паши просияло так, словно ему сообщили о выигрыше джек-пота. Хотя, возможно для него это и было чем-то подобным.

– Машина ждет, Эля, – вдруг обратился ко мне знакомый дяди, Максим, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок от того, как звучало мое имя из его уст.

Сейчас он увезет меня к себе, и прощай, свобода. Я что есть силы прикусила нижнюю губу, пытаясь не разрыдаться прямо здесь, перед ними. Максим проследил за моим жестом хищным взглядом.

– Эля, не заставляй Максима Олеговича ждать, – процедил дядя Паша, оскалив зубы в жалкой подобию улыбки.

Его знакомый бросил на меня еще один взгляд и двинулся к выходу.

Я кивнула дяде и, опустив голову, поплелась за... своим

новым хозяином, от одного взгляда которого, почему-то, хотелось спрятаться куда подальше.

Глава 2

Макс

День сегодня выдался на удивление спокойным. Такое не часто бывает у... оборотней, и особенно у тех оборотней, кто служит своей стае верой и правдой. Да-да, разрешите представиться, Борзов Максим, просто Макс, а еще проще – Борзый, тридцать один год, волк-оборотень с рождения.

Когда я переехал в эту глушь, я и подумать не мог, что ко мне так быстро подтянутся мои братья и сестры. Волки любят одиночество, однако если стае что-то угрожает, они своих не бросают.

Сейчас все было относительно спокойно, но... Борзые старались всегда быть начеку. Такая вот привычка, выработанная на уровне инстинктов – мы издалека чуяли опасность извне, а вот изнутри...

Наша стая когда-то была одной из самых больших и могущественных. Когда-то, пока не столкнулась с предательством Белых клыков – наших братьев от одного отца и другой волчицы. Видимо, они с молоком матери впитали ненависть к нам, к Борзым, раз решили кинуть в самый неподходящий момент.

Мы тогда жестко поцапались с местными волками из Новгорода, но вместо того, чтобы оказать нам помощь и драться бок о бок, Белые клыки... переметнулись на сторону врага.

Борзым пришлось нелегко. Два моих брата остались навсегда гнить на новгородской земле, мы с отцом и с еще одним братом чудом смогли спастись.

Это чудо далось нам слишком дорого. Последствия мы разгребали до сих пор: отец замкнулся в себе, стал угрюмым и ворчливым. Мать оплакивала старших сыновей два года, нам удалось привести ее в себя только после длительного посещения психолога.

Да, эти события были давно, однако мы пообещали, что когда-нибудь отомстим и тем местным волкам, и тем, кого называли братьями. Когда-нибудь мы вновь вернем своей стае былое могущество и захваченную территорию, а пока мы старались поддерживать стаю, которая потихоньку обрастала новыми членами семьи.

Братья, сестры со стороны отца и матери жили рядом друг с другом, заводили семьи, детей, занимались общим делом. Борзовы всегда стремились к миру во всем мире, к отсутствию вражды между могущественными кланами, вроде Новгородских, Лютых...

К слову, наша стая уже на хорошем счету среди других волков. Нас уважают, прислушиваются к нашему мнению. Все потому, что мы стараемся помочь всем, кто в этом нуждается. Отец содержит резервацию для брошенных волчат, где им помогают выжить. В мире волков это не приветствуется, так как волки считают, что слабые должны отсеиваться.

Зато приветствуются некоторые вещи, о которых в мире

людей боятся даже говорить вслух. Например, секс втроем, а то и вчетвером. Я, правда, немного отошел от этих дел, переехав на новое место и полностью занявшись делами. А вот мой старший брат, Эмиль настолько без ума от подобных вещей, что постоянно посещает частные клубы волков, где практикуют такое, что обычным людям и не снилось.

Если Эмиль обожает участвовать в оргиях, то у меня есть своя слабость, которую не очень одобряет отец и брат. Мне нравятся невинные девушки. Не волчицы, а именно обычные девушки. Есть в них что-то такое, что меня возбуждает похлеще самых жестких спариваний с волчицами. Чистота. Невинность. Наивность.

Нет, я не лишаю их девственности против воли. Только, когда наше желание обоюдное. Должен сказать, что я всегда стараюсь быть с ними предельно нежным. Настолько, насколько позволяет моя звериная сущность, которая иногда требует проявить силу и напор.

И когда я увидел Элю, я понял, что хочу сделать ее своей. Она меня не видела, пока я наблюдал за ней из-за высоких кустов – будучи волком легко было оставаться незаметным. Просто собирала лесные ягоды, что-то напевая себе под нос. Ее корзинка наполнялась так же стремительно, как испарялось мое терпение.

В воздухе витал сладковатый запах земляники, который навсегда стал ассоциироваться с Элей. Ее мелодичный голос время от времени прерывался шумом деревьев и карка-

ющих ворон. Может быть, она была ведьмой? Как можно заморозить так сильно с первого взгляда? Свести с ума вполне обычными жестами и действиями?

Я чуть не кончил в штаны, когда она вдруг облизала пальчики, испачканные ягодным соком. Очень медленно и чувственно, причмокивая так сладко, что... Р-р-р! Я хотел выскочить на эту чертову поляну и прямо там же сделать ее своей. Желание обладать ею было очень сильным, но...

Но что-то меня остановило. Наверное, ее полные грусти глаза. А еще я понял, что не могу прочесть ее мысли. Впервые на моей памяти, человеческая особь не поддавалась моим способностям. Это меня насторожило, и я решил во всем разобраться. У меня такое было только с волчицами, умеющими закрывать свой ум от проникновения, но ведь эта девушка, она не была волчицей, иначе я бы почувствовал.

Ничего в ней не выдавало звериную сущность. Уж я со своим острым нюхом заметил бы это сразу. Сладкий цветочный аромат, закрытый разум, разве что клыки у Эли тоже были остренькими, несмотря на всю их аккуратность, но вряд ли за ними пряталась волчица.

Я попытался проникнуть в ее разум снова – сейчас, когда мы ехали в одной машине, я мог делать это снова и снова. Однако вновь потерпел неудачу – Эля была закрыта для меня. Ее разум, словно белый лист бумаги, был чистым и недоступным.

В отличие от разума ее дяди, который продал ее, как

ненужную вещь. О, этот старый жлоб надеялся выручить со своей племянницы целое состояние! Ничего, с ним я еще разберусь позже.

А пока... Пока я был слишком занят своей новой игрушкой, Элей. Так даже интереснее – не знать, о чем она думает. Я видел, что Эля боялась меня, видел это по ее затравленному взгляду и дрожащим рукам, которыми она сжимала дешевую ткань своего сарафана. И кому в голову пришло нарядить эту красавицу в такое? Подождите, кажется, я догадываюсь, кому.

Я со злостью нажал по педали газа. Движок моего черного крузака громко заревел, от чего Эля сдавленно вскрикнула и подняла на меня взгляд своих ярко-зеленых глаз. Омут, это был чертов омут, который затягивал меня все сильнее. Я сглотнул, почувствовав, как неистово забилось мое сердце. Я выдохнул и сжал руль посильнее.

Эля же истолковала все по своему. Наверное, решила, что я разозлился на нее.

Запуганная девочка. Мне вдруг стало искренне ее жалко. Кто знает, что ей пришлось пережить у дяди. Ничего, я сделаю так, чтобы она перестала всего бояться. Помогу Эле раскрыться с другой стороны, покажу ей настоящую жизнь. Мне хотелось, чтобы она поняла, что достойна лучшего. Лучших нарядов, лучшего жилья, лучшей работы, лучшего отношения к себе...

Только одно не давало мне покоя – я не могу ее отпу-

стить. Уже не могу... Слишком сильно я ее хотел. Такая зависимость для волка была сродни запечатлению, но ведь Эля была обычной девушкой, не одной из нас. Хотя, назвать ее обычной у меня не поворачивался язык: одни глаза чего стоили!

Во всем был виноват мой внутренний зверь, что проснулся сразу, едва почуял ее близость, и я был не в силах с ним совладать...

Глава 3

Эля

Мы приехали в особняк Максима Олеговича где-то пол-часа назад, и я до сих пор не могла прийти в себя от шока.

Кто я? Где я? За что судьба так со мной?

С каждой минутой вопросов становилось все больше и больше. Вопросов без ответа...

Я не так представляла себе того, кто меня купит. Я надеялась, что смогу откупиться от дряхлого старикашки или, на крайний случай, пнуть его по обвисшим яйцам и сбежать. Но увы, вместо старика меня выкупил молодой мужчина с очень привлекательной внешностью. И яйца у него вряд ли успели обвиснуть к тридцати годам.

Почему-то мне стало очень смешно от этих размышлений, и я, не удержавшись, прыснула, а затем и вовсе расхохоталась. Все признаки истерики – смех без причины с ноткой надрыва в голосе...

Максим Олегович не проронил ни слова во время нашей поездки, однако я, то и дело, ловила на себе его изучающие взгляды. Он показался мне весьма серьезным и замкнутым человеком, вот только это только больше разжигало мое любопытство, которое, как известно сгубило не только кошку.

– Приводи себя в порядок и спускайся к ужину, – кинул мне Максим, когда мы оказались внутри его дома.

И от этих слов во мне проснулась маленькая надежда на то, что он не станет меня трогать. Глупо, конечно, но я верила в чудо. Верила, что меня купили не для того, чтобы сделать из меня обычную секс-рабыню...

А еще верила в любовь. И мне очень хотелось, чтобы мой первый раз случился по любви, а не по принуждению. Не знаю, почему это занимало все мои мысли – наверное, во взгляде Макса было что-то такое... темное, что заставляло меня задуматься об этом.

Я зашла в ванную, смежную с моей комнатой. Да, в этом особняке так и веяло роскошью: мраморная плитка на стенах, огромная белоснежная ванна, отдельная душевая... Меня охватило странное волнение, поэтому я, решив себя хоть чем-то занят, быстренько скинув с себя это жуткое платье, зашла в душ и включила воду.

Крупные капли холодной воды вонзились в мое тело точно маленькие ножи. Я вздрогнула, но осталась стоять на месте. Мне нужно было привести себя в чувство, пока мысли не превратились в кисель.

Не знаю, сколько я так стояла, не чувствуя ничего, кроме жуткого холода. Может быть, минуту-две, может быть целую вечность... Как бы там ни было, я опомнилась тогда, когда датчик в душевой протяжно пропищал, судя по всему, извещая меня о том, что температура воды неприемлема для купания.

Я переключила режим и подставила лицо под теплые

струи воды. Этот контрастный душ был лучше всякой психотерапии – я постепенно успокаивалась, возвращая себе способность трезво мыслить. Это не означало, что я перестала волноваться, просто... Просто я решила верить в лучшее до последнего.

Я уже закончила водные процедуры и стояла возле зеркала, пытаюсь расчесать пальцами спутанные пряди волос, как вдруг дверь в мою комнату отворилась и следом вошла молодая девушка примерно моего возраста.

Как она была одета! Точеная фигурка в стильном красном комбинезоне смотрелась просто умопомрачительно! Была бы я мужчиной, я бы непременно присвистнула от удивленного.

– Максим Олегович ждет вас в столовой, – прошептала она с премилой улыбочкой на лице и тут же вышла, не дав мне ничего спросить.

Вот черт! Я бросила взгляд на свое отражение в зеркале – волосы все еще были мокрыми и спутанными, лицо бледнее обычного... Да, если помощница Максима выглядела на миллион, то я даже до ста рублей не дотягивала.

А может, это и к лучшему? Может быть, мой отталкивающий вид заставит Максима Олеговича отказаться от идеи хоть как-то сблизиться со мной? Может быть, он сочтет меня недостойной себя и... выгонит из дома, тем самым подарив мне такую сладкую свободу?

С другой стороны, что-то в этом человеке притягивало

меня. От него веяло какой-то животной опасностью, чем-то первобытным, не подающемуся объяснению...

Повинуясь внутреннему духу бунтарства, я взлохматила еще пару прядей для пущей убедительности, застегнула дурацкие и до ужаса неудобные босоножки на щиколотке, а затем направилась вниз. Адреналина во мне было хоть отбавляй!

Каково же было мое удивление, когда я спустилась вниз и увидела в столовой накрытый стол, который буквально лопнул от еды. Мой желудок издал сдавленное голодное урчание.

Нет, а что я ожидала увидеть, когда помощница Максима пригласила меня в столовую? Стол для пыток с зажженными факелами и свечами по кругу? Хозяина дома, одетого в черный латексный костюм и с плеткой в руках?

Стоп! Эля, стоп! Куда тебя понесло?

Я зарделась от своих мыслей, чувствуя, что... они меня возбуждают. Вот так вот простая мимолетная мысль привела к тому, что... я ощутила влагу между ног.

– Эля? – услышала я голос и едва не подпрыгнула на месте от испуга.

– С тобой все в порядке? – повторил Макс, окинув меня внимательным взглядом.

Я зарделась еще больше, понимая, что не могу оставаться спокойной, когда он так смотрит. Особенно, после своих непристойных мыслей...

– Эля?

– Д-да... Да-да, все хорошо! – затараторила я так, словно меня поймали с поличным.

Макс задумчиво кивнул и показал жестом в сторону стола.

– Идем, поужинаем вместе.

Все еще умирая от стыда, я выдавила из себя: «да, конечно!» и прошла к свободному стулу. Я только хотела его выдвинуть, как Макс меня опередил и наши пальцы на мгновение соприкоснулись.

– Ой, извините... – пробормотала я, чувствуя, как от этого прикосновения по телу словно пропустили разряд тока.

– Давай перейдем на «ты»? – попросил Макс, находясь в шаге от меня и все еще касаясь моих пальцев своими.

– Давай... те... – произнесла я, не в силах отвести взгляда от его лица.

Мне так хотелось потрогать его трехдневную щетину – должно быть, она такая немного колючая наощупь – хотелось коснуться пальцами его кожи, хотелось... запечатлеть на этих изогнутых в легкой усмешке губах поцелуй. Свой первый взрослый поцелуй...

– Эля, мы перешли на «ты», – заметил Макс, слегка улыбнувшись и выводя меня из секундного наваждения, от чего я засуетилась и выдернула свою руку из его.

Клянусь, я чувствовала спиной, как улыбка Макса стала еще шире.

Черт! И почему я веду себя так по-дурачки, словно напу-

ганная школьница?!

Только усевшись за стол, я поняла, что все это время практически не дышала. А еще поняла, что этот мужчина как-то сильно на меня влияет – со мной такое было впервые. Скажи он мне, что хочет проделать со мной что-нибудь этакое, облачившись в латексный костюм (нет-нет, перестань об этом думать, Эля!), я бы... не задумываясь дала свое согласие!

Аппетит сменился странным волнением и возбуждением...

Глава 4

Макс

Мы не обменялись ни единым словом за время обеда. Между нами витало сильнейшее напряжение, и попытка завести непринужденную беседу была обречена на провал изначально. Наверное, я производил впечатление угрюмого и замкнутого сноба.

Я решил не давить на девочку, которая даже толком не поела. В отличие от нее я не смог отказаться от аппетитного стейка с кровью. Да, в этом мы себе не отказывали.

Волк внутри меня ликовал, чувствуя терпкий запах крови. Тише, дружок, тише!

– Ты ничего не съела, – указал я на тарелку Эли.

Она вздрогнула и подняла на меня удивленный взгляд. Я не собирался ее напугать, однако меня не удовлетворяло то, что Эля плохо питалась. Мы, волки, крайне тщательно следили за своим здоровьем и за здоровьем стаи.

Эля бросила на меня еще один взгляд. Не смотри на меня так, детка! Эти твои оленьи глаза сводят меня с ума! Я сделал глубокий вдох, пытаюсь совладать со своим... желанием.

Черт! Она была такой чертовски неидеальной с этими своими мокрыми волосами и дурацким сарафаном, что ломала все мои стереотипы. Ломала мои понятия о красоте женщин. Возможно сила Эли была в том, что она была юной и невин-

ной.

Многие волчицы успевали, что называется, подустать, спариваясь с кучей самцов и участвуя в различных оргиях. Да-да, у нас даже были тайные клубы, очень популярные среди оборотней. Мой брат, кстати, был частым посетителем таких мест. Видели бы вы, что там вытворяли волки.

Я ходил туда лишь однажды, и то, в тот раз, когда в качестве партнерши привели человеческую особь. Обязательным правилом клуба было одновременное соитие с двумя и более волками. Надо сказать, это был интересный опыт: мы с другими волками попеременно вылизывали эту детку языками, доводя до экстаза. Она кончила раз пять, пока мы поочередно вставляли ей в сочащуюся киску своих возбужденных дружков.

Я тогда попал в пару с братьями-близнецами из Москвы. Как оказалось, они были любителями жесткого секса. Заставили жертву смаковать двух дружков одновременно, пока я исследовал ее дырочку своим огромным, как называли в клубе, агрегатом. Да, он у меня, действительно, был огромный, даже по меркам волков. Что есть, то есть, но, кажется, та девчонка и не мечтала о таких размерах – ее стоны то и дело переходили на крик, когда я задвигал свой член почти на всю длину...

Я вынырнул из размышлений и перевел взгляд на Элю. Нечего было вспоминать свое лихое прошлое – штаны распирало от нехилого стояка. Да еще эта девчонка с мокрыми

волосами – капли то и дело стекали по ее плечам и терялись где-то там внизу, в районе декольте.

– Ой! – воскликнула вдруг Эля и уронила свою вилку на пол, когда Лана, моя помощница не только по бизнесу, но и по организации таких вот вечерних ужинов, незаметно подошла к ней сзади, чтобы налить вина в бокал.

Лана издала короткий смешок, наверное, ее позабавила та непосредственность и простота, что придавали Ягодки особого шарма.

Эля же тем временем нагнулась вниз, под стол, и вынырнула обратно, держа в руках столовой прибор. Такая простая, такая бесхитростная. Многие волчицы на ее месте вели бы себя... высокомерно и не стали тянуться за упавшей вилкой, предоставив это дело кому-нибудь другому. А еще они бы из шкуры вон лезли, пытаясь завладеть моим вниманием.

Но, кто бы мог подумать, что мне понравится прямо противоположное.

Я скользнул взглядом по лицу Эли, по ее волосам, по оголенному плечу, с которого сползла лямка сарафана... Должно быть, у нее очень нежная кожа. Бархатистая, мягкая наощупь и сладкая на вкус. Ягодка не может быть другой.

Зверь внутри меня зарокотал, зарычал, завыл! Затребовал немедленно взять ее!

Ворваться в ее девичье лоно, испить ароматный сок до последней капли! У нее ведь никого не было – ее расчетливый дядя при продаже якобы ненароком обронил о том, что нын-

че девственность дорого ценится. Пытался продать ее подороже, мерзкий тип!

Но в то же время он своим недалеким умом понял, чем меня подцепить на крючок. Невинность Эли только завела меня, укрепила мое желание выкупить ее и стать ее первым волком... то есть, мужчиной.

Когда я ее купил, я и подумать не мог, что так сильно буду хотеть ее. Настолько, что даже яйца ныли от возбуждения. Волкам вообще вредно сдерживаться, а что если я сделаю это сразу после ужина?.. Затащу ее в свою комнату, уложу на огромную кровать с шелковыми черными простынями и разогрею как следует. Буду вылизывать ее киску, целовать каждый сантиметр сладкой кожи. Сорву с губ ее первый стон, когда сделаю Элю женщиной. Сделаю своей...

«Господи, прошу, пусть он меня не тронет!», – услышал я вдруг ее мысли, короткой вспышкой пронесшиеся в моей голове, и почувствовал дикий, невыносимый страх.

Что это было?! Я впервые проник в ее разум, причем сделал это совершенно случайно!

Если она человек, а не волчица, то почему у меня это получилось только сейчас? И как такое могло быть? Теперь мне еще больше хотелось разобраться в этом вопросе.

Надо же! Девочку выворачивало наизнанку от страха, но она даже виду не подала. Сидела с прямой, как натянутая струна, спиной, только крепче сжимала в руках вилку.

Наверное, приготовила ее для того, чтобы защищаться от

меня, если вдруг я решу накинуться на нее. Интересно, воткнет ее мне в глаз или в руку?

Глупышка.

Нет, я не стану тебя трогать, Ягодка, хоть и сгораю от желания. Я хочу, чтобы ты... сама захотела нашей близости. Чтобы попросила меня об этом, прильнула всем телом.

Эля была так не похожа на других. На тех девушек, с которыми я проводил ночи в частных кабинках клубов или в номерах отелей, желая поразвлечься. В ней было столько силы и достоинства, и это не могло не восхищать. Мне не хотелось сломать в ней этот стержень. Жизнь у дяди закалила ее, это было видно по ее взгляду и поведению.

Но мне хотелось, чтобы она поняла, что ее сила не только в характере, но и в умении быть слабой. Эля ведь была нереальной красавицей. Бриллиант, требующий тщательной огранки.

Зверь внутри меня все еще требовал своего. Иногда мы с ним кардинально расходились в некоторых вопросах!

Нет, волк, сегодня я не позволю тебе обидеть эту невинную девочку. Придется попридержать свое желание, я уверен, что вскоре наше терпение нам воздастся, а пока...

– Иди к себе, – прорычал я сквозь зубы, пытаюсь совладать со своей волчьей сущностью.

Пытаясь спасти ее от самого себя.

Глава 5

Эля

Я лежала в кровати без сна. Просто не могла уснуть от переизбытка эмоций. Прокручивала в голове подробности нашего с Максом ужина и не могла успокоиться.

От его взгляда становилось не по себе. Еще никто на меня так не смотрел. Даже не знаю, как правильно объяснить...

В какой-то момент мне показалось, что он вот-вот накинется на меня и сделает что-нибудь страшное.

Или не страшное, но что-то, чего я еще никогда не делала с мужчинами. Например, поцелует со всей страстью, не оставив ни капельки воздуха в легких.

И тут же я вспоминаю разговоры девочек, которые делились впечатлениями о близости с мужчиной. Мне никогда не хотелось попробовать – казалось, что там могло быть интересного. И тогда Лиза, моя подруга, сказала, что это все из-за того, что я еще не познала себя полностью.

Конечно, не познала! К своим восемнадцати годам я даже ни с кем не целовалась. Просто не было времени на эти вещи из-за объёма работы, коим меня щедро одаривал мой дорогой дядечка, едва я приходила домой после занятий. Так как жили мы в частном секторе, ему даже не приходилось выдумывать ничего сверхъестественного.

Мальчишки частенько на меня заглядывались, а я вот на

них не особо: сверстники были жуткими хвастунишками и часто вели себя, как идиоты. Уже тогда я поняла, что мужчины постарше привлекают меня куда больше. Они, по крайней мере, не пытались дернуть тебя за косичку и не обзывали дурацкими словами.

В мужчинах чувствовалась сила, стать. Не во всех, конечно, среди них тоже встречались мудаки. Нет, я рассуждала так не из собственного опыта, его у меня, конечно же, не было. Все мои знания основывались на пресловутых рассказах некоторых подруг постарше и любимых сериалах.

И тут я подумала... Интересно, каково бы было... целоваться с Максом? Какие у него губы? Такие же жесткие, как и его взгляд? Или все же нет? Мягкие, сухие. Наверное, еще и щетина колется?

Мысли невольно переключились на его шикарное тело, обтянутое белой футболкой, на его накачанные мускулистые руки. Нет, определенно, он был мечтой многих женщин.

Я вдруг почувствовала, как у меня стало влажно между ног. Так бывало, когда я украдкой смотрела сериалы о любви по ночам. Дядя Паша, ко всему прочему, имел пуританские взгляды на некоторые вещи – то и дело ругался, если замечал, что я смотрю на то, как целуются мужчина с женщиной. И ничего, что это просто сериал! И ничего, что это не помешало ему без зазрения совести продать меня взрослому мужчине за деньги.

Я потерялась друг о друга бедрами, пытаюсь унять возбуж-

дение. Не помогло. Тогда я легонько погладила слегка на-
прягшиеся соски сквозь тонкую ткань сарафана – да-да, я все
еще была в нем, потому как не нашла никакой одежды у себя
в комнате. Мой чемодан, кажется, так и не доехал до этого
дома – наверное, посчитали, что моя одежда совершенно не
подходит под местное убранство. Жаль, моя любимая пижа-
ма сейчас была бы кстати...

Мои мысли вновь переключились на волнующий образ
Макса. Я представила, как он целует меня, а я запускаю паль-
цы в его густые красивые волосы. Соски моментально за-
твердели, и я захотела потрогать себя там. По правде сказать,
этого я еще никогда не делала.

Я аккуратно раздвинула ноги и прошлась пальцами по
своему девичьему лону, немного усилив нажим на чувстви-
тельном бугорке. Перед глазами заплясали круги, а шум в
ушах только усилился, смешавшись с неистовым биением
сердца.

Ох... Кажется, я только сейчас поняла, что имела в виду
Лизка. Познать себя полностью, вот же оно!

Я согнула ноги в коленях и, отодвинув трусики в сторо-
ну, пробежалась пальчиками по складочкам. Мое естество
уже всюду истекало соком. Неужели от одних мыслей о ком-
то можно чувствовать такое? Двумя пальцами я подхватила
чуть тягучую смазку и вернулась к набухшему бугорку, что-
бы сделать пару легких движений.

Это что-то! Меня словно зарядом тока прошибло на-

сквозь! Еще никогда раньше такого не чувствовала.

Я прикрыла глаза, вновь и вновь представляя образ Макса, и продолжила двигать пальцами. Правильный ритм подобрался быстро, равно, как и нужная поза – с поднятыми кверху ногами. Вскоре я почувствовала, как начало покалывать кончики пальцев, как начало нарастать возбуждение. Было тепло, приятно, волнительно.

Ох, а если бы это со мной проделывал сам Макс? Интересно, это было бы так же восхитительно, как сейчас? А может, ощущения были бы в разы острее и ярче?

В моих мыслях Макс припал к моей груди и начал дразнить кончиком языка возбужденные соски. Затем он проложил дорожку поцелуев вдоль моего живота, спустился к самому лону... Его язык касался набухшего бугорка, разжигая во мне невиданный огонь страсти, широкие ладони гладили кожу моих бедер...

Он был такой красивый, взрослый. Я была такой хрупкой в его руках, такой податливой.

Я порхала кончиками трех пальцев по тем местам, где особенно прилиwała кровь. Смазка уже текла во всю, от чего мои складочки едва слышно захлопали. Мое дыхание участилось, когда я поняла, что сейчас что-то случится...

Мамочки! Кажется, я дофантазировалась до оргазма! Желание тягучим комом сконцентрировалось внизу живота. Еще немного и...

Я ускорила, чуть усилила нажим на свою жемчужинку,

закусила губу, пытаясь сдержать свой стон, и почувствовала, как... меня накрыл первый в моей жизни оргазм. Пусть и полученный своими усилиями. Это были резкие и яркие вспышки, от которых по всему телу разлилось тепло.

Мое лоно приятно пульсировало и сочилось, в то время как, я пыталась выровнять сбившееся дыхание. Легкая нега вытеснила все мысли из моей головы.

Определенно, девочки знали, о чем говорят. Эта быстрая, короткая разрядка помогла мне... расслабиться и на мгновение дала чувство безопасности и спокойствия.

Даже не знаю, сколько я пролежала, пребывая в состоянии полного умиротворения – может быть, минут десять. Мне просто не хотелось возвращаться в реальность, ведь в моих мыслях Макс был совсем другим. Более открытым и... ласковым! И во взгляде у него плескалось такое сильное желание, что я сдавалась без боя.

Если бы... если бы он меня поцеловал прямо сейчас, я бы не смогла остановиться. Перспектива подарить Максусебя была такой заманчивой. Я почувствовала, как низ живота приятно занял. Нет, на сегодня точно хватить этих грязных ласк. Хотя, почему это грязных? С каких пор познание себя стало чем-то запретным? Мне ведь было так хорошо, я поняла, как именно доставлять себе удовольствие...

Все-таки влияние дяди Паши и его дурацкие табу оставили свой отпечаток на моем характере. Мне хотелось быть раскрепощенной, свободной, но я то и дело зажималась, ухо-

дила в себя.

Все, Эля, нужно привести себя в порядок и немного поспать – кто знает, что тебя ждет завтра!

Когда мое тело немного успокоилось, я наконец-то открыла глаза, вынырнув из своих мыслей, и... тут же увидела его, сидящего в кресле напротив.

Вот же черт! По его взгляду я поняла – он видел все.

Глава 6

Эмиль

Я еще не видел более прекрасного и пикантного зрелища, чем... это.

Вот тебе, называется, приехал к младшему брату без предупреждения. Да еще надумал забраться через открытое окно, вместо того, чтобы позвонить в дверь. Порой волчьи повадки брали вверх над здравым смыслом.

Еще стоя на открытом балкончике я почуял запах чужака. Но я и подумать не мог, что гостевая комната, облюбованная мной за шикарный вид на озеро, окажется занята человеком. Точнее, юной девушкой, которая, кажется, пыталась освоить азы самоудовлетворения.

Она меня не услышала за шумом собственного дыхания, да и, будучи волком, я умел подкрадываться незаметно. Усевшись в кресле, я наблюдал за этой сценой – девчонка ласкала себя в первый раз, судя по неуверенным движениям.

Она была красивой, я бы сказал, что даже слишком красивой. Я, как замороженный, вглядывался в аккуратные черты ее лица: длинные ресницы, пухлые губки, чистая гладкая кожа...

А какая у нее была маленькая киска, как она аппетитно истекала соком! Р-р-р! Я даже не на шутку завелся от этого зрелища.

Незнакомка погладила свои соски сквозь ткань сарафана, а затем несмело спустилась к своей промежности. Ее тоненькие пальчики заскользили по нежно-розовым складочкам, не задерживаясь на дырочке, поэтому я подумал, что она... девственница.

И судя по аромату ее смазки, я был прав. Я вдруг представил, как срываю ее цветочек, как врываюсь в ее девственное лоно первым. Это было заманчивой идеей, даже несмотря на мое внутреннее табу – не связываться с людьми.

– Ах! – выкрикнула девочка приглушенно, возбуждая меня еще и звуком своего голоса, и сладко кончила. Несмотря на царивший в комнате полумрак, я своим острым волчьим зрением видел, как пульсировала ее киска, как оттуда вытек сок и оставил прозрачные, едва заметные, следы на белоснежной простыне.

Эта сцена врезалась в мою память. Мой дружок в штанах уже давно был тверд, как камень. Интересно, кто она такая? Неужели, мой братец-волк завел себе человеческую игрушку? Завести завел, а вот обкатать эту девственницу еще не успел?

Думаю, отец не придет в восторг от того, что Макс привел домой эту девчонку – он был ярым противником того, чтобы мы связывались с людьми. За этим скрывалась какая-то старая, как мир, история, но мы с братом не знали всех подробностей. Стоило нам заговорить о ней, пытаясь узнать побольше, как у отца на глазах менялось настроение, и он приходил

в ярость.

Пока я находился в своих раздумьях, девочка успела прийти в себя после разрядки. Она открыла глаза, приподнялась на локтях, а затем испуганно вздрогнула, заметив меня, наблюдающим за ней из кресла.

– Привет, – улыбнулся я ей очаровательной улыбкой и подмигнул, усаживаясь поудобнее и кладя ногу поверх другой ноги.

По правде говоря, мне нравилось быть хозяином ситуации – в этом был весь я, Эмиль Борзов. Я никогда не отличался кротким нравом и, уж тем более, не умел смущаться или теряться в той или иной ситуации. Наоборот, привык вгонять людей в краску.

– Ой! – воскликнула она и села на кровати, натянув одеяло до самого подбородка. – Вы кто?

Глупышка, я уже видел все самое сокровенное, могла бы не прятать свои прелести за этим жалким куском ткани.

– То же самое я хотел спросить у тебя, красотка, – ответил я вопросом на вопрос. – Ты кто такая?

– Я Эля, – сказала она осторожно и залилась густым румянцем.

Еще бы, конечно, ей было стыдно за свои маленькие шалости. А вот мне было совсем не стыдно. Наоборот, я завелся не на шутку. Такое со мной редко когда происходило, разве что в окружении умелых волчиц. Но те редко когда устраивали подобные шоу с ласканием своей сокровенной части

тела, они предпочитали доминировать и принимать ласки, либо сразу переходили к жесткому сексу.

– Эля говоришь, – протянул я, забавляясь ее смущением. – А ты горячая штучка, Эля...

Даже при свете уличного фонаря, пробивающегося сквозь плотную ткань занавесок, я смог разглядеть, как она вспыхнула еще сильнее. Черт, и почему мне это так нравилось?

– Это не то, что вы подумали, – пролепетала Эля, пытаясь защититься, на что я только усмехнулся в ответ – конечно, это то, о чем я подумал! В самом чистом и прекрасном виде!

Она хотела еще что-то сказать в свое оправдание, но ее прервали – в дверь коротко постучали, а затем она резко отворилась, и в комнату вошел Макс, явно чем-то озадаченный.

Или намеревавшийся как следует отодрать эту маленькую шалунью – я прочел желание во взгляде брата, коим он одарил Элю. Конечно, Макс был любителем девственниц, наверняка, припас ее для особого случая, раз все еще не тронул.

– А ты здесь откуда?! – воскликнул он изумленно, кажется, не веря своим глазам.

Мой брат всегда был таким правильным, однако, я знал, что он может удивить в нужный момент. Особенно, когда дело касалось... женщин.

Глава 7

Макс

Конечно же, я удивился, когда увидел своего братца, Эмиля. Этот проныра влез в мой дом через окно, совсем как в старые добрые времена, когда мы еще были детьми-волчатами и лазили везде, где душа пожелает.

С братом у нас всегда были хорошие отношения. Мы могли поцапаться по пустякам, но в случае беды готовы были перегрызть глотку обидчикам друг друга. Мы были разными, но в то же время у нас было много общего. Из-за девушек мы никогда не ссорились – пожалуй, это единственный пункт, где наши вкусы сильно не совпадали. Эмиль предпочитал волчиц, а я...

Я посмотрел тяжелым взглядом на свою гостью, на Элю, что сидела на кровати и переводила испуганный взгляд с Эмиля на меня.

– Ну так что? – переспросил я брата, сложив руки на груди. – Почему не предупредил?

– Макс, и я рад тебя видеть, – ухмыльнулся этот засранец во все тридцать два клыка... то есть зуба.

Иногда мне казалось, что я был старше его на три года, а не он. Эмиль был шепутным, веселым и обожал тусовки. Я же предпочитал проводить свое время в уединении за чтением деловой литературы или просмотром хорошего фильма.

– Иди сюда! – усмехнулся я и заключил брата в свои объятия.

Одна кровь давала о себе знать. Будучи волками мы не могли находиться вдалеке друг от друга долгое время, нам всегда нужно было видеться.

– Я смотрю ты обзавелся новой игрушкой, – Эмиль кивнул в сторону Эли, следящей за нами с интересом.

Услышав его слова, она испуганно вжалась в спинку кровати.

– Почему ты не спишь? – спросил я у Эли, проигнорировав реплику брата.

– Я... я... – пролепетала она так, словно у нее вдруг отнялся язык.

Я заметил, как ее взгляд метнулся в сторону Эмиля.

– Я ей помешал, – ответил вдруг тот вместо Эли и добавил, увидев скепсис на моем лице: – Отвык лазить по балконам, вот и устроил шум. Твоя гостья спала так чутко, что подпрыгнула на кровати.

– Это правда? – отчего-то переспросил я у Эли.

– Да, – кивнула она и потупила взгляд.

Р-р-р! Снова этот взгляд! Вкупе с ее общим видом – лямка спущена, на щеках проступил румянец, глаза наполнены испуганным блеском. И отчего-то, я чувствовал в воздухе запах... ее возбуждения.

Мне ничего не оставалось, как поверить Эле на слово. Ей и брату, который впервые на моей памяти заступился за...

человека. Обычно он относился к ним менее любезно – это передалось ему от нашего отца, который считал ниже достоинства волков, как он говорил, якшаться с людьми.

– Пойдем, Эм, – сказал я брату, хлопнув того по плечу. – Ты как раз вовремя – нужно обсудить дела фирмы.

Это было сущей правдой. Наш новый бизнес требовал ежедневного участия. Дело в том, что мы начали заниматься перегонкой дорогих автомобилей из-за рубежа. Нашли партнеров в Америке, Европе, Японии, которые с радостью сотрудничали с нами, посчитав нас крепкими русскими парнями. Свою сущность, естественно, мы не раскрывали, но во всю пользовались умением убеждения.

– А ты отдохни, – уже в дверях обратился я к Эле, чувствуя, что она все еще напряжена. – Завтра тебя ждет насыщенный день.

Все потому, что я уже придумал, чем она будет заниматься в моем доме. Отпускать ее или возвращать дяде я не собирался.

Она теперь моя... И судя по заинтересованному взгляду Эмиля, который он бросил напоследок, Эля удостоилась и его внимания. Я усмехнулся, слегка покачав головой – неужели брат отступит от своих принципов?..

Глава 8

Эля

Это было какое-то сумасшествие. Я покачала головой, когда в тысячный раз вспомнила события вчерашнего вечера.

Это же надо было так облажаться! Брат Макса застукал меня ласкающей себя там. Ужас, я чуть не сгорела со стыда...

А он, кажется, только забавлялся происходящим. Эмиль вообще не был похож на своего брата: все время подкалывал, усмехался и, казалось, относился ко всему с большим безразличием. Однако одно было неизменным – от него веяло опасностью так же сильно, как от Макса.

Я не могла объяснить, что это, просто чувствовала непонятный страх перед ними. Вроде бы они не собирались причинять мне вред, по-крайней мере, сегодня, но мое сердце начинало биться как сумасшедшее, стоило встретиться с ними взглядом.

Ох, даже будучи неискушенной в отношениях с мужчинами, я чувствовала, что они оба смотрели на меня с... диким желанием. Да-да! Даже Эмиль говорил одно, а во взгляде читалось совершенно другое. И от этого что-то во мне переворачивалось: трусики моментально становились мокрыми, стоило мне подумать, чего они хотели. Такое было со мной впервые.

Мне было восемнадцать, мое тело реагировало на этих двух мужчин совершенно невыносимо. Сегодня даже сон приснился с участием их двоих. Весьма странный сон.

Сон, в котором Эмиль подошел ко мне сзади и мягко заключил в свои мужские объятия. Его пальцы взяли мое лицо за подбородок и повернули к себе, а затем он меня поцеловал. Нежный поцелуй перерос в глубокий и страстный. Его острый и властный язык ворвался в мой рот и испил его без остатка, поднимая во мне ощутимые волны возбуждения.

Мой первый поцелуй случился во сне... И он был совершенно взрослым, без единой капли нежности, но от этого не менее желаемым.

Я была так увлечена поцелуем с Эмилем, что даже не заметила появления Макса. Заметила только тогда, когда он опустился передо мной на одно колено и, нежно обхватив за щиколотку, поставил мою ногу себе на плечо. Медленно стянул с меня туфли – к слову, я была одета в красивое платье, кружевные чулочки и обувь, которых у меня никогда не было раньше – и начал прокладывать невидимую дорожку из поцелуев вверх по ноге.

О-ох...

С моих губ слетел стон, и я едва не прикусила язык Эмилю. Я оторвалась от поцелуя и посмотрела на Макса, сидевшего у моих ног. Нереальное зрелище. Он был таким красивым в этот момент, так увлеченно ласкал мою кожу, что я забыла как дышать.

– Детка, ты же хочешь этого? – услышала я мягкий шепот Эмиля, властным движением пальцев развернувшего мое лицо к себе.

Его глаза горели нечеловеческим огнем. Ярко-голубые с поволокой они заглядывали в самую мою душу, требовали того, чтобы я... подчинилась воле Эмиля. Чтобы отдалась им с братом и послушно делала все, что они хотели со мной сделать.

«Тебе понравится, девочка. Ты такая сладкая, мы всего лишь попробуем тебя на вкус. Мы выпьем твой сладкий нектар до дна и угостим своим семенем. Девочка, ягодка наша, ты же хочешь этого?» – в моей голове звучал настойчивый шепот Эмиля, и была готова сдаться.

Я ведь тоже этого хотела. Внутри меня все горело, лоно истекало смазкой, мечтая о том, чтобы один из них, неважно кто, вошел туда и показал, что значит иметь близость с мужчиной. Или, пусть лучше оба войдут в меня, а я... соглашусь подарить им себя?..

Да, да, да! Мне просто нужно согласиться и послушно принимать их в себя. Этого хочет Эмиль, этого хочет Макс, этого хочу... я?

Что-то внутри меня вдруг запротестовало. Я не могла понять, что это, просто... Я словно очнулась от сна, от дурманящего разум гипноза и услышала себя. Себя настоящую, что столько лет пряталась где-то на задворках разума.

– Нет! – прервала я поцелуй Эмиля и оттолкнула Макса. –

Я не готова, я, я... Я этого не хочу без любви!

Мой громкий вскрик разнесся в моих мыслях и заставил замереть братьев. Все начало расплываться, сон начал испаряться, и последнее, что я успела заметить, было то, что Макса и Эмиля уже не было. Вместо них на меня, оскалив пасть, смотрели двое больших серо-белых волка.

А потом я проснулась в своей кровати...

Глава 9

Эмиль

Уже час я выслушивал от брата нотации по поводу того, как плохо себя поступил. Подумать только, младшенький отчитывает старшего! А ведь было время, когда я одним ударом лапы мог поставить его на место.

– Ты меня слушаешь? – грозно навис надо мной Макс. – Эм?

– Да, брат, весь во внимании, – зевнул я демонстративно и положил ногу на ногу.

– Как ты посмел применить убеждение к Эле? Ты же знаешь, что мы не можем его использовать в этих краях! Нас могут засечь наши враги!

– А я их не боюсь, – обнажил я клыки, которые даже в человеческом обличье были довольно внушительными.

– Как ты не понимаешь... – начал было Макс снова, но я его прервал, чувствуя, что мне надоело выслушивать его призывы к моей совести.

К совести, которой у меня и в помине не было.

– Да, брось, Макс, я всего лишь хотел немного поразвлечься с твоей гостьей. Ты же для этого привел ее сюда?

– Вовсе нет!

– Тогда для чего? – я выжидающе посмотрел на брата, заинтригованный его реакцией. – Скажи мне, для чего еще

нужна эта девочка, кроме как не для траха?

– Я нашел для нее работу, – отрезал Макс, насупившись.

На его лице проступили волчьи черты, даже зрачки на миг загорелись голубизной. Это все говорило лишь о том, что Макс крайне взволнован и зол. Интересно, интересно...

– Работу ртом? – усмехнулся я, чем вызвал новый приступ гнева у своего брата. – Ладно-ладно, твое дело, – сдался я, примирительно подняв руки вверх. – Но хочу чтобы ты знал, отец не одобрит этого. Ты нарушаешь закон стаи – никаких чужаков в доме. Никто не должен о нас знать.

В моем голосе звучала сталь. Мне сейчас было не до смеха, ведь я не хотел, чтобы из-за этой девчонки, мой младший брат нажил себе проблем. Макс не заслуживал гнева отца, к которому я уже успел привыкнуть.

Брат ничего не сказал мне в ответ. Только кивнул и вышел из комнаты, оставив меня наедине со своими мыслями.

Возможно я поступил неправильно, вторгшись в незащищенный разум спящей Эли. Как бы там ни было, сделанного уже не вернуть. Я всего лишь хотел поиграться с девочкой – ее неискушенность подействовала на меня, как красная тряпка на быка. Даже подключил к игре Макса, чтобы он перестал занудствовать и выпустил пар – раньше в клубе мы такое проделывали с волчицами.

Эля по-началу была не против: в мыслях отвечала на мои ласки с такой отзывчивостью, что в какой-то момент я был готов ворваться к ней в спальню и всадить как следует.

Однако я не смог этого сделать. Не потому, что я пожалел Элю и отступился от начатого, а потому что... ее сознание оказалось сильнее и начало противостоять моей силе убеждения. Такое на моей памяти было впервые. Еще ни один человек не противился манипуляциям с сознанием, как она. В том, что Эля была человеком у меня сомнений не было – я бы почуял волчицу по запаху.

Ее отпор сбил меня с толку. Макс похоже этого не заметил, ведь сознанием Эли управлял я, а не он. Однако он очень разозлился на меня, и это я тоже не мог оставить без внимания: мой брат слишком увлекся своей игрушкой.

Мне придется сделать все, чтобы его увлечение не вышло ему и всем нам боком. Я плотоядно улыбнулся, представив свои дальнейшие действия.

Игра только началась, моя сладкая девочка...

Глава 10

Эля

Я спустилась к Макс в кабинет ровно в два часа дня. На мне все еще был тот самый дурацкий сарафан в цветочек и жутко неудобные босоножки. Дядя не церемонился с выбором одежды для своей племянницы, которая принесла ему баснословную сумму.

Я случайно услышала разговор Макса с дядюшкой, когда тот, обеспокоенный отсутствием зачисления, видимо решил позвонить и напомнить об оплате товара, то есть меня.

– Деньги поступят до обеда, это стандартная банковская процедура, – объяснил Макс спокойно, общаясь с дядей по громкой связи.

– Если ты меня обманешь, малец, я тебя сдам своим ребятам! – пригрозил дядя Паша, чей голос буквально звенел от ярости. – Они из тебя живо вытрясут всю сумму! Да еще вернешь девку, которую забрал.

Я поморщилась, услышав, как меня назвал родной дядя. Я ему была не дороже мусора. Девка с улицы – не больше, не меньше.

– Если я еще раз услышу подобное, то тебе не сдобровать, – процедил Макс и отключил сотовый.

Я стояла за дверью его кабинета и не знала, как быть дальше. Интересно, он сильно разозлится, если увидит, что я под-

слушала его разговор с моим дядей?

Наверное, я слишком громко думала, раз меня вдруг окликнул Макс:

– Не стой возле двери, заходи.

Я осторожно толкнула дверь и вошла. Ого! Вот это кабинет так кабинет – я едва не присвистнула от увиденного: огромные стеллажи с книгами от пола до потолка, шикарный каменный камин, панорамное окно с видом на озеро и большой кожаный диван черного цвета. Масштабы у Макса поражали воображение.

Кстати, как и сам Макс. Я кинула на него несмелый взгляд, который он тут же перехватил, и вспыхнула. Боже! Какой же Макс был нереально красивый!

Он любил строгий деловой стиль, и даже дома носил идеально выглаженные рубашки и брюки. Лишь иногда позволял себе одеться в белоснежную футболку и черные джинсы, которые так выгодно подчеркивали его подтянутое тело.

Рукава рубашки были закатаны до локтя, и я заметила что накачанные руки Макса все в татуировках. Прямо как у Эмilia... Какие-то витиеватые символы, скрытые одеждой.

Я почувствовала, как низ живота налился приятной тяжестью. Парни с татуировками были моей маленькой слабостью.

Были или стали, Эля?!

– Нравится? – вдруг задал вопрос Макс, приводя меня в смятение: как, черт побери, он понял, о чем я думаю?!

– Я об интерьере, – добавил он, усмехнувшись, и я была готова хлопнуть себя по лбу ладонью за недогадливость. И за то, что сама же себя сдавала с потрохами!

– Да, очень! – отозвалась я, быстренько взяв себя в руки.

– Отлично, тогда тебе понравится и твой кабинет, – сказал Макс, и сперва я подумала, что мне послышалось.

Мой, что, простите? Кабинет?! Макс сейчас шутит или...

– Я предлагаю тебе работать на нас, – пояснил он, не сводя с меня пристального взгляда.

– Работать на вас?.. – повторила я удивленно.

– Ты не хочешь?

– Я... хочу, конечно, хочу! – затараторила я, все еще не веря в происходящее.

Что угодно, лишь бы не возвращаться к дяде! Да и, судя по всему, меня выкупили не для того, чтобы сделать из меня секс-рабыню. Или я не права?..

– Тебе нужно будет заниматься клиентами, – Макс встал и подошел к окну.

Ну вот! Конечно, как я сразу не догадалась?! Он выкупил меня, чтобы подкладывать под богатеньких папиков. Наивная дура! Я уже было подумала, что Макс предлагает мне нормальную работу.

Конечно, у меня нет образования, но разве это позволяет делать из меня... девицу легкого поведения?!

– Я не буду этим заниматься! – отказалась я, упрямо вздернув подбородок.

– В смысле? – резко развернулся в мою сторону Макс – его лицо вытянулось от удивления.

– В прямом. Я не буду работать на вас... – я замялась, прежде чем сказать это слово, – ... проституткой.

Смесь эмоций пробежала по лицу Макса, прежде чем до него дошел смысл моих слов.

– Так вот оно что, – усмехнулся он, забавляясь моей реакцией, и сделал несколько шагов в мою сторону. – Не будешь, говоришь...

Еще шаг – и вот он уже стоял возле меня. Точнее, непозволительно близко ко мне. От терпкого аромата его дорогого парфюма у меня даже закружилась голова. Мне хотелось вдыхать его снова и снова, вдыхать до тех пор, пока я не смогу насытиться, пока мне не надоест!

– А тебе придется, девочка, – Макс вдруг коснулся пальцами моего подбородка и погладил его большим пальцем. – Ведь я тебя купил.

Я стояла и смотрела на него во все глаза, забыв как дышать. Мое тело не слушалось – я почувствовала, как от близости Макса мои трусики насквозь пропитались влагой.

Пожалуйста, дотронься до меня! Не дай сгореть в огне этой безумной страсти! Дай мне почувствовать тебя, дай мне то, чего я ни разу не пробовала...

– Ты будешь обслуживать моих клиентов, – произнес Макс снова, заглядывая мне в глаза, и я поняла, что не могу ему противиться...

Глава 11

Макс

Эля смотрела на меня сверху вниз своими огромными глазами. Этот взгляд, р-р-р! Я еле сдерживался от того, чтобы не завалить ее на кожаный диван и сделать своей! Если бы она опустила взгляд ниже, на мои брюки, сразу бы увидела степень моего возбуждения – член распирало от желания к ней.

– Тебе придется обслуживать моих клиентов, – повторил я фразу вновь.

Мне было смешно наблюдать за ее реакцией. Как будто попал в сцену из дешевой комедии.

– Нет, – замотала Эля головой.

Упрямая, как волчица! Я почувствовал некоторую досаду и негодование – жаль она не была волчицей! Я бы даже подумал о том, чтобы остепениться и завести волчат...

– У тебя нет выбора, девочка, – я не удержался и скользнул пальцами по ее щеке – бархатная, юная кожа так и манила к себе. – Пойдем.

Я отнял руку и направился в сторону небольшой двери, что вела в смежный с моим кабинет.

– Куда вы меня ведете? – запаниковала Эля, но я только улыбнулся и не сбавил шагу.

– Будешь принимать клиентов здесь, – отворил я дверь и

пропустил Элю вперед.

Она резко остановилась у порога, прежде чем войти внутрь.

– Это... кабинет? Обычный рабочий кабинет? – переспросила Эля, неверяще разглядывая небольшую комнату, оснащенную самой последней техникой и дизайнерской мебелью. Здесь даже были стеллажи с книгами.

– А ты что хотела увидеть? – усмехнулся я вновь, жестом приглашая внутрь. – Дай угадаю, комнату пыток?

– Я... – запнулась она и, перехватив, мой взгляд покраснела пуще прежнего. – Я решила, что вы – сутенер.

Услышав ее слова, я не смог сдержать смеха. Эта девчонка нафантазировала себе невесть что! Давно я так искренне не смеялся. В какой-то момент мы встретились с Элей взглядами, и она, не удержавшись, тоже прыснула. Мы хохотали, как ненормальные.

– Ты будешь принимать моих клиентов-покупателей дорогих автомобилей, – пояснил я, наконец-то, отсмеявшись. – Мне давно требовался помощник. Справишься?

– Я постараюсь не подвести вас, – откликнулась Эля и впервые улыбнулась мне без страха.

Ей так шла улыбка. Ровные аккуратные зубки, ямочки на щеках. Ее ангельская красота сбивала с ног. Я не смог бы причинить Эле вред, даже если бы захотел.

– Завтра введу тебя в курс дела. А сегодня – отправляйся на шоппинг с Ланой, – я указал на ее дурацкий сарафан, едва

доходивший до колен. – В таком виде клиентов принимать нельзя.

Эля кивнула, одарив меня благодарной улыбкой.

Черт, Макс, кажется, ты крупно попал!

После того, как Эля уехала с Ланой за покупками, я распорядился о том, чтобы ей в кабинет и в спальню принесли живые цветы. Сам не знаю, что на меня нашло, просто захотел сделать ей приятное.

Еще ни разу со мной такого не было. Даже с моей первой волчицей, Стеллой, с которой мы считались самой красивой парой среди многих стай. Она была эффектной, но мне не хватало живости и простоты в нашем с ней общении.

Нет, наши случки были фееричными, запоминающимися. К слову, я был у Стеллы первым волком, лишившим ее девственности, однако этого оказалось мало. Первое время мы только и делали, что трахались и вылизывали друг друга.

Стелла была очень консервативна и не любила эксперименты, несмотря на это, все компенсировалось ее любовью к жесткому сексу. Она любила, когда я брал ее силой в самых неожиданных местах. Любила, когда я прикусывал ее кожу на шее так, что оставались следы моих укусов.

Порой, мы так увлекались друг другом, что попадались на глаза ее братьям, которые не очень-то одобряли выбор своей сестры. Они считали, что Стелла предназначена исключительно для Альфы, коим я пока не был.

Отчасти из-за них, братьев, между нами появились разно-

гласия. Стелла начала капризничать и требовать того, чтобы я забрал первенство в стае у своего отца и брата, Эмиля, как было принято в их стае. Но мы такое у себя не приветствовали – старший из поколения в поколение добровольно передавал бразды правления стаей.

Тогда Стелла закатила мне скандал и разорвала связь. Наверное, хотела, чтобы я приполз к ней на коленях. Этого не случилось, ведь я тогда понял главное, что называется, услышал себя: я не любил ее.

Все, что было между нами, осталось в прошлом навсегда, и меня это более чем устраивало.

Глава 12

Эля

Лана была безжалостна ко мне!

Серьезно, еще никогда шопинг не отнимал у меня столько сил. Может быть, потому, что его... не было? Обычно дядя Паша привозил мне кучу дешевого тряпья с рынка – выбора у меня не было, приходилось носить это барахло.

Но то, что мне подобрала сегодня Лана в дорогих бутиках, в корне изменило мое представление о том, как нужно одеваться женщине. Все было такое красивое и женственное, что я едва не расплакалась от того, как много всего упустила будучи подростком.

Лана оказалась не только хорошим стилистом, но и прекрасным собеседником, готовым подбодрить или выслушать в нужный момент. А еще она могла дать волшебного пенделя, когда у меня случились минуты сомнения в собственных силах.

– Нет, я не могу такое носить! – запротестовала я, возвращая Лане шикарное белье, которое она принесла мне на примерку.

А оно, действительно, было просто шикарным! Такого я не видела даже в своих любимых сериалах.

– Назови мне хоть одну причину, почему ты не можешь одеваться красиво? – полюбопытствовала она, не сдвинув-

шись с места и сложив руки на груди.

– Я... я же не какая-то распутная женщина, – выдала я первое, что вертелось на языке.

Лана прыснула, услышав мой аргумент.

– Милая моя, это, – она помахала перед моим лицом комплектом, состоящим из кружевного боди и пояска с чулками, – носят настоящие женщины. Это наше оружие, которое мы достаем в самый неожиданный момент.

Я слушала ее с открытым ртом – мне ведь никто раньше не рассказывал об этом. Было бы странно, если бы дядя Паша обладал такими знаниями...

– А теперь одень его и покажись мне, – улыбнулась Лана и вернула белье.

Я не смогла отказать ей в этой просьбе. Она была права: стоило мне примерить красивое белье, как я начала чувствовать себя по-другому. Я словно овладела маленьким секретом.

Я оглядела себя со всех сторон в зеркале и задумчиво провела рукой по черному кружеву.

– Чувствуешь? – вывел меня из раздумий довольный голос Ланы.

Я подняла на нее благодарный взгляд:

– Лана, я поняла, что ты имела в виду! – покрутилась я перед зеркалом еще раз, любуясь своим телом, одетым в женственное белье: кружево было полупрозрачным, но узор совпадал так, что все пикантные места были интригующе скры-

ты. Даже попка смотрелась иначе: выше, аппетитнее. Ножки в чулках вовсе выглядели... сексуально.

— Да, девочка, ты просто секси! — воскликнула Лана с восхищением, словно прочитав мои мысли. — Я уверена, что ни один волк... то есть мужчина перед тобой не устоит.

Почему-то мне вспомнился взгляд Макса, каким он меня одарил там, у себя в кабинете. Взгляд, сжигающий меня дотла... Следом мои мысли вернулись к Эмилю, чьи поцелуи даже во сне вытворяли со мной что-то немыслимое.

Я перевела взгляд на свое отражение в зеркале и закусила губу. Как же мне хотелось, чтобы они оба... увидели меня в таком виде.

Увидели во мне... женщину.

Эмиль

Весь день я был занят делами стаи: отец поручил мне оформить на нашу семью бесхозный участок леса, и я решил не откладывать это в дальний ящик. Именно поэтому я приехал без предупреждения — просто не успел сказать Макс, что остановлюсь у него на пару дней.

Мне понравилось место, где обосновался мой братец. Спокойно, тихо и экологично. Мы волки задыхались в душном городе, поэтому предпочитали жить в таких отдаленных глухих местах, как этот загородный поселок, что находился в двадцати минутах езды от большого города.

Город я любил за веселую ночную жизнь: клубы, тусовки,

бары – это была полностью моя стихия. К тому же, я посещал исключительно элитные места, известные только истинным волкам.

Вот и сегодня, сделав все дела, я решил заглянуть в свой любимый бар «Волк», хозяином которого был мой старый приятель.

– Эм, дружище, какими судьбами?! – поприветствовал он меня лично, когда узнал, что я оказался в его заведении.

Вот так всегда – слухи летели впереди меня.

– Все теми же! – отсалютовал я ему и огляделся по сторонам: – Чем порадуешь?

Мой старый приятель расплылся в довольной улыбке:

– Я знал, что тебе нужно особое меню. Проходи в приватную комнату. Я подобрал тебе молоденькую волчицу, у нее еще никого не было. Обкатаешь?

– Ты как никогда угадал с выбором, – я похлопал его по плечу и последовал в комнату, прикрытую плотными бархатными шторами.

Через десять минут ко мне привели волчицу. Темные волосы, стройное тело, призывный взгляд...

– Иди ко мне? – поманил я ее пальцем, усевшись на огромной кровати с красным балдахином.

Она подошла ко мне осторожно, следя за каждым моим движением очень внимательно. Быть начеку – в этом вся суть волков, которую не перебить ничем.

– Тебе понравится, – успокоил я ее, притягивая к себе и

усаживая на колени.

Она лишь кивнула и выдохнула, когда я запустил пальцы под ее юбочку: так и есть, волчица уже текла, желая почувствовать меня в себе.

– Как тебя зовут? – спросил я хриплым голосом, ненавязчиво проходясь по ее мокрым складочкам.

– Арина, – прошептала волчица, ерзая бедрами.

– Прекрасно, Арина, – я дотронулся до ее клитора, от чего она выгнулась в спине и развела ноги шире.

Я знал, как нужно довести до того состояния, чтобы ей не было больно в первый раз. И когда Арина уже не могла сдерживать своих стонов и умоляла взять ее, я не стал медлить – вошел в нее, лишая невинности.

Она была такой узкой, такой горячей, что мне сразу захотелось ускориться. Арина потянулась ко мне за поцелуем, но я пресек ее попытку, с рыком пригвоздив ее руки к кровати и толкая свой член глубже.

– Никаких поцелуев! – прорычал я в основание ее шеи, кусая светло-молочную кожу.

Да, это был мой принцип. Никаких поцелуев в клубе, мы только трахаемся и вылизываем друг друга. Поцелуи – это слишком... по-человечески, а я не человек – я волк, оборотень!

Тут же совершенно некстати перед моими глазами всплыла другая картинка – мой сон-убеждение, который я пытался навязать Эле. Сам не знаю, что на меня нашло, но мне захо-

телось попробовать вкус ее губ. Я целовал ее во сне, точно был человеком, чувствовал ее влажный язычок, вкусное дыхание, видел испуганные глаза...

– Блядь! – выругался я, чувствуя, что от этих мыслей меня вот-вот накроет оргазм.

Арина подо мной уже во всю стонала и всхлипывала – ее киска сильно хлюпала от моих движений, наверное, она уже успела кончить.

Я перевел отстраненный взгляд на ее милое личико – должно быть у меня пошли глюки от избытка секса в моей жизни, но...

Вместо лица Арины я видел перед собой лицо... Эли. Этого хватило, чтобы я сделал еще один толчок и кончил с громким рыком:

– Эля!

Эля

Мой первый рабочий день выдался... рабочим. Однако я была только рада этому. Мне хотелось показать Максу, что он не зря дал мне эту работу.

Честно говоря, я даже не ожидала такого поворота! Подумать только, тот, кто купил меня, оказался благороднее и честнее, чем мой родной дядя, продавший меня, точно кусок мяса.

Прямо перед самым открытием салона меня охватил жуткий мандраж – а что если... я не смогу? Не справлюсь с теми

обязанностями, что поручил мне Макс? Подведу его?

Нет, нет! Нельзя было раскисать! Я не привыкла сдаваться – такой меня сделала жизнь с дядей. Суровая и полная самых разных испытаний.

– Ты все сможешь, Эля! – сказала я, улыбнувшись себе перед зеркалом. И это действительно помогло.

Клиенты приходили друг за другом в поисках дорогих, эксклюзивных авто. Все они были жуткими снобами, мечтавшими спустить десяток, а то и больше, миллионов долларов на пополнение личной коллекции. Фирма Макса вела расчеты исключительно в иностранной валюте, поэтому я очень боялась напутать что-нибудь в отчетности. Перепроверяла каждую запятую, каждый нолик, пересчитывала на калькуляторе элементарные суммы...

На удивление все прошло более чем гладко. Рабочий день подходил к концу, и я уже собиралась закругляться, как вдруг в дверь уверенно постучали.

– Войдите! – воскликнула я, кинув быстрый взгляд на часы.

Судя по всему, это был запоздавший покупатель, который звонил мне еще рано утром и обещал подъехать к обеду.

– Добрый день, – обратился ко мне мужчина лет сорока. – Я хочу приобрести у вас коллекционный Роллс Ройс 1859 года.

Я чуть не присвистнула от услышанного. Этот автомобиль был самым дорогим лотом, я и подумать не могла, что кто-то

захочет его купить так быстро – он был приглашен буквально на днях из Британии. Я помню, что Макс с Эмилем обсуждали это за ужином.

И да, я подошла к своей должности со всей ответственностью, поэтому в свободное время изучила все лоты, представленные в нашем салоне. И не только лоты, но и всю историю по коллекционным автомобилям.

– Ролс Ройс, ага, поняла вас! Отлично! Как я могу к вам обращаться? – спросила я у покупателя, успевшего без моего приглашения усесться в кожаном кресле для клиентов.

– Можете звать меня Велимир, а еще лучше Вэл, – ответил мужчина, растянув губы в легкой улыбке.

Я почувствовала смятение от его заинтересованного взгляда. Почему он так меня разглядывает? Да и в его внешности было что-то пугающее, и страх, который я чувствовала был не похож на страх перед Максом или Эмилем. Я видела Вэла впервые в жизни, но мне уже хотелось отказать ему в покупке автомобиля и поскорее выпроводить его за дверь.

Хоть он и был довольно красив собой, меня его красота не захватывала. Она была какой-то хищной, отталкивающей.

– Очень приятно, я – Элиза, – представилась я, сконцентрировавшись на Вэле, как на клиенте. – Вы хотите посмотреть автомобиль перед тем, как купить?

– Только если вы лично покажете мне эту ласточку, – Вэл склонил голову и выжидающе на меня посмотрел.

Он ждал моего ответа, а я не знала, как поступить. А что

если... Вэл начнет приставать ко мне? Нет, к нам приходили исключительно проверенные клиенты, Макс ведь меня предупредил, что бояться мне нечего.

После небольших раздумий, я согласно кивнула головой и повела этого странного клиента на ознакомительную экскурсию в специальный гараж, где автомобили дожидались своих будущих хозяев.

Что-то не давало мне покоя, кричало, чтобы я прихватила с собой одного из охранников, стоявшего у главных ворот особняка Макса. Но я лишь отогнала эти мысли прочь и продолжила свой путь.

В конце концов, я могла ошибиться, решив, что Вэл может причинить мне вред. А лишаться такого клиента, который мог принести фирме баснословный доход, было сродни преступлению. Я так и представила, как в глазах Макса и Эмиля появляется восхищение мной, когда они проверяют оборот за день. У второго, конечно, оно будет разбавлено удивлением и недоверием, но... Черт! Как же я хотела показать себя!

– Движок свой, родной, – рассказывала я Вэлу, показывая машину со всех сторон. – Как и лобовое стекло.

Он слушал молча, лишь изредка отвечая что-то вроде: «м-хм» и «ага». Эти десять минут были самыми долгими в моей жизни. Наверное, из-за того, что мой клиент не сводил с меня изучающего взгляда. И интерес у него явно был не деловой.

– Так, кажется, все, – я, наконец-то, захлопнула крышку

капота и потерла ладони друг о друга, намереваясь закончить экскурсию.

Я даже поймала себя на мысли, что мне все равно, купит он автомобиль или откажется – так хотелось с ним распрощаться...

– Нет, не все, – услышала я зловещий голос, и шестым чувством поняла, что сейчас произойдет.

Вэл не дал мне развернуться, резко прижавшись сзади, и повалил животом на капот машины. Я вскрикнула, когда почувствовала, как его возбужденный член уперся мне прямо в бедро.

Нет, нет, нет! Только не это! Неужели все мои предчувствия сбылись, и я в первый же рабочий день столкнулась с домогательством насильника? Или Макс таким образом решил подсунуть меня одному из своих клиентов? Наверное, Эмиль тоже был к этому причастен?

Какие-то бредовые мысли одна за другой проносились в моей голове. Страх мешал мне что-либо предпринять. Я задёргалась, пытаюсь вырваться.

– Тише, малышка, – прошептал Вэл, обдав мою щеку горячим дыханием. – Я просто хочу посмотреть, что у тебя под капотом.

Я, как ужаленная, взвизгнула от его прикосновения – он задрал мне юбку, оголяя мои ноги, одетые в телесные чулки, и начал торопливо расстегивать свой ремень. Паника со смесью животного ужаса накрыла меня с ног до головы. Неуже-

ли я расстанусь с девственностью прямо сейчас, в пыльном гараже с незнакомым мне человеком? Это будет не только без любви, но еще и по принуждению. Горькие слезы показались по моим щекам, точно горячие капли олова по стеклу, и я попробовала лягнуть этого типа ногой.

– Хватит ломаться, сучка! – неприятно засмеялся он, прижимаясь еще сильнее. – Обслуживай клиента как положено!

Я резко дернулась и, освободив ногу, ударила его в колено, но Вэл оказался сильнее меня. Он зафиксировал мои ноги своими и, развернув меня вполоборота, вlepил сильную пощечину, от чего я едва не потеряла сознание.

– Сука! – выплюнул Вэл, разозлившись, и судя по тому, как брякнула пряжка его ремня, вернулся к первоначальному занятию.

И тут я поняла, что пропала. Отчаяние захлестнуло меня так сильно, что сковало все мои движения. Разве я могла одолеть этого рослого мужчину, чьи руки сейчас похотливо сжимали мои ягодицы и стягивали белье. Я сдалась и просто ждала своей незавидной участи, чувствуя, как безмолвные слезы катятся по щекам...

Глава 13

Макс

Мы с Эмилем собирались прокатиться на новенькой феррари, пригнанной прямиком из Италии. Я обожал скорость, обожал подъём адреналина в крови – это все помогало мне почувствовать себя еще более живым, чем я есть, помогало разложить мысли по полочкам.

Кстати о мыслях...

С самого утра они были заняты Элей. Я не стал отвлекать ее в первый рабочий день, решив, что пусть лучше девочка привыкнет, освоится на новом месте. Я не сомневался в том, что она справится – видел по глазам Эли, которые буквально горели желанием показать себя, доказать всему миру, что она достойна многого.

Эля, Эля... Я вертел это имя на своем языке, мечтая попробовать его на вкус. Точнее, его обладательницу. Мой друг в штанах ныл от спермотоксикоза, проклиная меня за небывалую галантность и медлительность.

«Какого черта, мы еще не в ней?!» – вопрошал он, упираясь головкой об плотную ткань брюк.

«Тише, ты!» – посылал я его подальше, понимая, что еще немного и просто свихнусь.

От мыслей. От желания.

И когда Эмиль в своей любимой манере подкинул идею

развезаться на новеньком автомобиле, разогнав его до скорости света, я согласился не думая.

– Кажется, кто-то перестал быть занудой? – присвистнул Эм, но тут же замолк, заметив мой недобрый взгляд.

Я не мог ему объяснить его причину. Признаваться в том, что меня зацепила эта юная человеческая девчонка, я пока не торопился. Хотя... судя по тому, как Эм заинтересованно разглядывал Элю, я предположил то, что она ему тоже не была безразлична.

– Макс, предлагаю выехать на трассу. Что скажешь? – мы встретились с Эмилем возле наружной двери гаража.

– Отличная идея! – бросил я, на ходу забирая у него подписанные документы на землю. – Уладил вопрос, поздравляю, брат!

– Пустяки, – отмахнулся Эм, выглядя каким-то настороженным. – У нас гости? Чувствуешь?

Я замер и прислушался. С самого утра что-то не давало меня покоя, теперь я понял, что это было ни что иное, как чувство тревоги. Однако я не стал ему придавать значения, списав все на обеспокоенность делами фирмы и свою загруженность.

– Проверим сектор с дорогами авто? – сказал я Эмилю, на что тот лишь кивнул и зашагал в сторону гаража.

Чем ближе мы подходили к подземной парковке, тем сильнее воздух наполнялся страхом и отчаянием. Мне стало не по себе от этого, самые жуткие мысли бились в моей голове

– как я мог пропустить такое? Почему не послушался себя еще утром?

– Сука! – услышали мы незнакомый голос, а затем и звук громкой пощечины.

Все мое нутро взревело и зарокотало, когда следом раздался вскрик Эли. Что, черт возьми, происходило?!

– Возле роллс-ройса! – процедил Эмиль сквозь стиснутые зубы, и мы немедленно помчались в ту сторону.

То, что я увидел там, на парковке, было самым худшим зрелищем. Эля лежала на капоте с задранной юбкой, прижатая сзади каким-то незнакомцем, который явно собирался ее отыметь.

Мы были достаточно близко, чтобы понять, что незнакомец не был просто человеком. Это был чужак, волк в человеческом обличье, и от него явно исходил дух опасности.

– Сейчас мы с тобой повеселимся, крошка! – просипел он в ухо Эли, вытаскивая из штанов свой возбужденный член.

Эля, кажется, уже успела смириться со своей участью, так как даже не пошевелилась. Я скорее почувствовал, чем увидел, как по ее щекам текли безмолвные слезы отчаяния.

– Убери свои руки, мразь! – взревел я на всю парковку, в два счета преодолевая расстояние между нами.

Я был так сильно зол, что еще немного и мог бесконтрольно превратиться в волка – так происходило, когда мы были на грани эмоций и чувств.

Чужак испуганно обернулся на нас, все еще держа в руке

свой член.

– А-а-а... Вот и братья пожаловали... – протянул он с издевкой, наконец-то, поняв, кто перед ним. – Хотите присоединиться?

– Еще раз ее тронешь, и я тебе оторву не только руки! – выплюнул Эмиль, прежде чем напасть на чужака.

Тот, видимо, не ожидал того, что мы не станем с ним разговаривать, поэтому даже не успел среагировать – Эм схватил его за шею и одним сильным ударом в живот выбил у чужака всю спесь, затем откинул его на мокрый каменный пол парковки.

– Проверь в порядке ли Эля, с этим я сам разберусь! – кинул мне брат, оскалив зубы, что не предвещало ничего хорошего для незнакомца – я знал, каким может быть Эмиль в гневе.

В эту самую секунду понимание того, что Эля не безразлична моему брату накрыло меня с головой – он был взволнован и зол не меньше меня. А еще его выдал взгляд, который он бросил в сторону Эли, и короткая вспышка мыслей, что я успел прочесть.

«Как ты посмел тронуть эту девочку?!» – Эмиль был в не себя от ярости.

Решив, что сейчас не самое лучшее время и место спрашивать брата об этом, я лишь кивнул и подбежал к Эле, все еще лежавшей на капоте без малейшего движения.

– Эля? – позвал я ее тихо и аккуратно сгреб в свои объ-

тия, повернув лицом к себе. – Эля, девочка, как ты?..

Ее глаза были закрыты, а она сама была такой неестественно бледной, что внутри меня все сжалось от страха.

– Эля, девочка моя? – я погладил ее по щеке большим пальцем и дотронулся до губ.

– Макс?.. – выдохнула Эля едва слышно, а через секунду ее веки вздрогнули, и она открыла глаза. – Что случилось? Где мы?

Эля смотрела на меня совершенно непонимающим взглядом, что говорило лишь об одном – она потеряла сознание от стресса.

– Все хорошо, – прошептал я, прижимая ее девичье тело к себе. – Все хорошо, девочка моя, ты в безопасности. Тебе больше нечего бояться.

– Бояться?.. – захлопала Эля ресницами и попыталась встать, когда услышала донесшийся из-за угла скулёж – Эм разбирался с чужаком, не особо церемонясь в своих методах.

– Да, ты не помнишь того, что произошло?

– Нет, я просто... Кажется, один из клиентов хотел купить самый дорогой автомобиль из твоей коллекции, и я пошла ему его показывать... А дальше... Ох, Макс! – у Эли от ужаса раскрылись глаза.

– Вспомнила?

– Да... Какой ужас!

Я почувствовал, как тело Эли пробила мелкая дрожь, а затем ее глаза наполнились слезами, и она громко всхлипнула.

– Тише, тише, девочка! – я прижал ее к своей груди и мягко погладил по растрепанным волосам.

– Мне... мне было так страшно, Макс... Я думала, что он... он меня... – Эля вновь всхлипнула и разрыдалась, дав выход всем страхам.

– Поплачь, девочка, тебе станет легче, – я лишь перебирал шелковистые пряди волос Эли, не препятствуя выходу ее чувств.

Однако мое сердце в этот момент сжималось от того, что моей девочке пришлось перенести такое.

– Макс?

– Да?

– Я хочу уйти отсюда, – прошептала Эля глухо, уткнувшись лицом в мою рубашку, которая насквозь пропиталась ее слезами.

– Хорошо, Эля, – я подхватил ее под коленями и поднялся на ноги – такая невесомая, такая легкая, Эля казалась пушинкой в моих сильных руках.

– Макс?

– Да, Эля?

– А где Эмиль? С ним все в порядке? Я слышала его голос...

Я перевел взгляд на Элю. Кажется, не только мой братец интересовался моей гостьей, но и сама Эля переживала об Эмиле.

А что если... Мысль, промелькнувшая у меня в голове,

была такой неожиданной, но в то же время такой уместной. А что если мне придется делить Элю со своим братом? Смогу ли я это сделать? Я ведь видел интерес Эмиля, с ним такое было впервые.

Кажется, сейчас, когда я увидел беспокойство Эли, пазл наконец-то сложился в один. Осталось только точно убедиться во всем.

– Эмиль сейчас придёт к нам, – успокоил я Элю и зашагал прочь с парковки.

Глава 14

Эля

Меня перестала бить дрожь только тогда, когда мы с Максом оказались наверху. Он занес меня на руках в спальню и аккуратно уложил на кровать, а сам присел рядом.

– Ты в порядке? – поинтересовался Макс, обеспокоенно разглядывая мое лицо. – Хочешь пить?

Я кивнула, вдруг поняв, что в горле у меня неприятно пересохло после пережитого стресса. Если бы не братья, так вовремя появившиеся на парковке, не знаю, чем бы все закончилось... Хотя нет, знаю – этот мерзкий тип, Вэл, продолжил бы начатое дело.

Пока я с содроганием прокручивала в голове воспоминания последних событий, Макс успел вернуться со стаканом воды. И он был не один, а вместе с Эмилем.

Слава богу! Я так боялась, что этот ненормальный Вэл что-нибудь ему сделает!

Мое сердце пропустило удар, когда они оба подошли к моей кровати: один сел с левой стороны, другой с правой. В комнате сразу стало душно на несколько градусов. Интересно это из-за того, что парни были такими горячими или меня бросило в жар?

– Держи, – Макс протянул мне стакан, и я приняла его от него, слегка коснувшись кончиками пальцев до его ладони.

Мы одновременно посмотрели друг на друга, почувствовав, как от этого мимолетного прикосновения по телу словно пропустили разряд тока.

– Испугалась? – вывел меня из оцепенения голос Эмиля, и я перевела на него взгляд.

От его привычного веселья не было и следа, только беспокойство и... забота? Удивительно, но я бы никогда не подумала, что он способен на такое. Я заметила на его щеке тонкий порез и ахнула:

– У тебя...

– Всего лишь небольшая ссадина...

Эмиль не успел закончить предложение, потому как я, повинувшись какому-то внутреннему порыву, дотронулась пальцами свободной руки до его лица. Провела по выступающей скуле...

– Болит? – прошептала я, чувствуя, как гулко стучит мое сердце, и как от прикосновения бегут мурашки вдоль позвоночника.

– Если я скажу, что «нет», ты ведь уберешь руку, – откликнулся Эмиль, смотря на меня своими потемневшими глазами. – Поэтому, да, болит...

Я усмехнулась, чувствуя, как мне вдруг стало не по себе от его взгляда. В нем было что-то такое, что заставляло мое сердце биться, как ненормальное. В нем был огонь, такой же огонь, который я видела во взгляде Макса.

Я бросила взгляд на Макса – в свете заката, пробивавше-

гося сквозь панорамное окно, он казался просто невероятно красивым и сильным. Хотя, почему казался. Этот мужчина будто сошел с обложки журнала.

Они оба были такими горячими, что я не могла противиться собственному желанию. Возможно, во мне разыгрался адреналин, пойманный получасами ранее, возможно, просто проснулось безумство. Как бы там ни было, я не стала долго думать и, отставив стакан с водой в сторону, просто протянула Максу вторую ладонь со словами:

– Иди ко мне.

Макс бросил короткий взгляд на Эмиля и взял меня за руку, усевшись рядом на кровать. Они были так близко ко мне, оба такие обеспокоенные, такие заботливые, что я готова была разреветься от переполнявших меня чувств.

Я не придумала ничего лучше, чем притянуть их к себе и обнять. Кажется, они этого не ожидали, потому как оба замерли и напряглись.

Я прижималась к их крепкой груди, чувствуя исходящий от них жар. Кто знает, может быть, это я так сильно горела от... накрывшего меня желания.

Я хотела их двоих. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Поэтому собрала всю свою смелость в кулак и, слегка отстранившись, несмело поцеловала в щеку Макса, а затем и Эмиля.

– Спасибо... – еще один поцелуй, случайно попавший Эмилю в уголок губ, а Максиму точно в губы. Или все-таки не

случайно?..

– Эля... – выдохнули они оба и переглянулись.

– Что? – как же мне было хорошо в этот момент – я могла касаться их двоих одновременно.

– Ты себя не контролируешь, – покачал головой Макс, однако не отстранился. – Тебе нужно немного придти в себя...

– Увы, не могу не согласиться с братом, – сглотнул Эмиль, когда я зарылась пальцами в его волосы на затылке.

– Давай ты немного поспишь, а утром мы поговорим...

Как же невовремя они решили включить свое благородство! Мне оно точно было не нужно, огонь желания прожигал меня насквозь, разговаривать я не собиралась.

– Я не хочу спать, – выдохнула я, чувствуя, как мое белье промокло насквозь от желания. Чувствуя тугой узел, налившийся внизу живота. – Я хочу... хочу быть с вами. Хочу тебя, – я несмело скользнула языком по нижней губе Макса, застывшего от неожиданности. – И хочу тебя, – слегка прикусила губу Эмиля, который в отличии от брата провел в ответ своим горячим языком по моим губам.

Не знаю, кто из них сдался первым. Может быть, они сделали это одновременно, но уже в следующую секунду я почувствовала, как Макс легонько сжал мою талию, а Эмиль вытащил мою заправленную в юбку блузку и принялся расстегивать на ней пуговицы.

В какой-то момент они быстро переглянулись с братом, и Эмиль бросил Максу короткое:

– Потом поговорим...

Мне, почему-то, показалось, что он прочел мысленный вопрос Макса и решил на него ответить. Но ведь мы, люди, не умели читать мысли друг друга, поэтому я отогнала от себя эту дурацкую идею и продолжила начатое.

А именно прокладывать дорожку поцелуев вдоль шеи Макса, в то время как Эмиль освобождал меня от одежды.

– Охренеть... – выдохнул он, когда снял с меня белоснежную офисную блузку.

Я как никогда была благодарна Лане, которая заставила меня прикупить несколько комплектов красивого белья. Одно из них – белоснежное с тончайшим кружевом – я надела сегодня. Это было символично, ведь я собиралась подарить этим прекрасным мужчинам себя.

Лана знала, о чем говорила – произведенный эффект превзошел все мои ожидания: братья буквально пожирали меня глазами, а я чувствовала, как распляюсь от этого еще больше. Вот оно, мощнейшее женское оружие в действии.

– Теперь меня точно ничего не остановит, – прорычал Эм куда-то в основание моей шеи.

Да, мой мальчик, не останавливайся! Твой жар передается и мне, заставляя ерзать бедрами от нетерпения.

– Как и меня, – Макс провел ладонью вдоль моей ноги и сжал коленку.

Ох! Макс, сколько же в тебе мужской силы! Но в то же время ты можешь быть таким заботливым.

– И не нужно останавливаться... – я придвинулась к ним поближе, слегка выгнувшись в спине от их ласки и намереваясь сегодня довести начатое до конца.

Я хранила себя до этого времени и подумать не могла, что встречу их. А когда встретила, то поняла, что готова отдаться в их сильные руки.

Еще никогда я не хотела мужчин так сильно. Все мысли напрочь вылетели из головы...

Глава 15

Эля

Не знаю, откуда во мне взялось столько смелости? И пила я только воду, которую принес мне Макс, ни капли алкоголя, иначе списала бы все на него.

Обжигающая ладонь Макса уже скользила по внутренней стороне моего бедра, поднимая во мне невообразимые волны возбуждения, отчего я заерзала на месте.

– Макс, мне кажется, девочка очень нетерпелива, – улыбнулся Эмиль, заметив мои движения, и накрыл ладонью вторую мою коленку.

Я выдохнула, чувствуя, что еще немного и просто сгорю от возбуждения. Я протянула к их лицам ладони и нежно провела по щеке каждого из них.

– Какая у тебя кожа, Эля... Бархатная... – Эмиль наклонился и прикоснулся губами моего плеча. – Сладкая...

– Пожалуйста... – прошептала я, прикрыв глаза и утопая в их ласках.

– Что ты хочешь, девочка? – подал голос Макс, чьи пальцы добрались до моего лона и поглаживали его сквозь тонкую ткань белья.

– Скажи нам, и мы решим, сможем ли мы дать это тебе... – Эмиль слегка прикусил кожу на моем плече, оставляя бледные следы.

– Сможете... Только вы... Пожалуйста... – произнесла я отрывисто, кажется, задыхаясь от похоти внутри себя, что накрыла меня с головой.

Братья вновь переглянулись и кивнули друг другу, словно ведя мысленный диалог.

Видимо, они все-таки пришли к единому мнению и решили больше не медлить с моей просьбой, потому как в следующую секунду Эмиль уложил меня на кровать и навис сверху, чтобы освободить от офисной юбки.

– Детка, ты создана для того, чтобы сводить с ума во... мужчин, – его мягкий голос проникал в самую мою душу, оставался в венах под кожей.

Макс в это время прокладывал дорожку поцелуев вдоль моего живота. Его пальцы вернулись к моему лону – сдвинув в сторону трусики, он нежно прошелся по моим складочкам, остановившись у основания моей заветной точки.

– Ох, Макс! – выдохнула я, когда он сделал пару плавных движений пальцами.

– Ты ведь раньше этого не делала? – раздался жаркий шепот Эмиля прямо возле моего уха. – Никогда и ни с кем?

– Нет... – я почувствовала, как заливаюсь краской.

– Тебе нечего стесняться, ягодка... – Макс оторвался от своего первоначального занятия, поравнялся со мной и провел кончиком носа вдоль моей щеки, продолжая своими пальцами доводить меня до экстаза. – Но если ты передумаешь сейчас, мы не станем доводить все до конца...

– Говори за себя, брат, – хрипло отозвался Эмиль и, взяв мою ладонь в свою руку, накрыл ею свое возбужденное достоинство.

Я кинула на него затуманенный взгляд из-под ресниц и слегка сжала пальцами его член, выражая свое невербальное согласие. В моей голове было так... пусто, так тихо, словно оттуда разом ушли все мысли. Все, что я слышала – это голос своего тела, который буквально требовал меня сдастся на милость этим невыносимо сексуальным братьям.

И пусть я совсем ничего о них не знала, пусть мы были знакомы буквально два-три дня... Какая, к черту, разница?! Я желала их так сильно, что истекала влагой насквозь – мое лоно чуть ли не хлюпало от смазки, а затвердевшие соски врезались в кружевную ткань бюстгальтера.

Да, да, я хотела почувствовать их внутри себя. И Макса, и Эмиля. Голос моего тела отметал все мои сомнения – с этими братьями я обрету то, чего никогда у меня не было, я получу то, о чем даже не могла мечтать...

Стоп, голос тела?.. Почему он казался мне до боли знакомым? Почему сливался воедино с шепотом Эмиля? Почему он требовал, а не просил или не предлагал?..

– Детка, просто позволь нам быть с тобой... Тебе понравится, вот увидишь... – слова Эмиля вдруг начали доноситься до меня, как сквозь толщу воды.

«Ты не должна им подчиняться!» – пронеслось в моей голове короткой вспышкой, и я резко раскрыла глаза и замер-

ла.

– Ты ведь тоже этого хочешь?.. – Эмиль не переставал опьянять своим шепотом, в то время как Макс нежно водил пальцами по моим набухшим складочкам.

И пусть мое тело реагировало на их ласки так, как и должно было согласно всем законам физиологии, но мой разум... он вдруг начал сопротивляться, возвращая меня в реальность.

– Нет, подождите! – я села на кровати и попыталась сфокусировать взгляд – от моих резких движений вдруг закружилась голова. – Я... я... Почему в моей голове твой голос? – обратилась я к Эмилю, который выглядел крайне раздосадованным.

– Голос? – насторожился Макс и перевел взгляд на брата. – Эмиль, ты что творишь?!

Он выглядел очень разозлившимся, совсем как в тот раз, когда дядя Паша звонил ему и угрожал, что устроит проблемы.

– Макс, я же сказал тебе, что потом все объясню, – как мне показалось, попытался съехать с темы Эмиль, но у него ничего не вышло – Макс отстранился от меня, поднялся с кровати и указал ему на дверь со словами: – Идем, Эм, поговорим, а Эля пусть придет в себя и... ей и так нелегко пришлось сегодня, если ты забыл.

Эмиль негромко чертыхнулся, однако перечить брату не стал. Вместо этого он просто последовал за ним и скрылся

за дверь, оставив меня одну.

Одну... Одну! Черт возьми, одну, до сих пор изнывающую от сильнейшего желания! Если голос Эмиля ушел из моей головы, и ум прояснился, то вот возбуждение никуда не делось. Я все еще хотела этих двоих, да так, что тянуло низ живота.

– Нет, раз уж вы начали эту игру, то давайте закончим как положено! – я со всей злостью ударила по лежащей у ног подушке.

Если братья думают, что со мной можно вот так вот поиграться и бросить, то они не на ту напали. Жизнь у дяди Паши научила меня показывать зубки.

Поэтому я спрыгнула на пол и, как есть в белье, осторожно подошла к двери. Что-то мне подсказывало, что братья спустились в кабинет Макса, чтобы поговорить наедине.

Прикрыв за собой тяжелую дверь, я бесшумно спустилась по лестнице и остановилась возле нужной комнаты. На мою удачу дверь осталась приоткрытой, поэтому все, что мне оставалось – это наострить ушки и жадно ловить каждое слово из разговора Макса и Эмиля. Это было не сложно, так как Макс был на взводе, от чего разговаривал очень громко, не сдерживая своего гнева.

– Как ты мог, Эм?! Девочка пережила такой стресс, а ты просто... ты просто хотел воспользоваться ею?!

– Макс, ей бы это только на пользу пошло, ты же знаешь...

– Что ты такое говоришь! Элю чуть не изнасиловал этот

псих на парковке, а ты...

– Что я, брат? – в голосе Эмиля слышались стальные нотки. – Всего лишь хотел воплотить наше общее желание в жизнь?

– Не нужно переиначивать мои слова. Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю! – Макс был заведен на все сто десять процентов, раз его не остановила смена тона Эмиля. – Зачем ты применил к ней убеждение?

Я застыла, кажется, перестав дышать. Что? О чем говорит Макс? Какое еще убеждение? Я, что, была под гипнозом?

– Ты знаешь, зачем, – бросил Эмиль. – Это должно тебя волновать меньше всего, у нас есть проблемы похуже.

– Так, давай решать их, а не пытаться совратить невинную девушку! – голос Макса дрожал от злости, и я даже пожалела Эмиля, который столкнулся с его гневом.

Ну как пожалела... На одно короткое мгновение, не больше, ведь он применил ко мне какое-то противоправное действие... Голова нещадно разболелась от непонятого разговора Макса с Эмилем, что я не выдержав, сжала пальцами виски и помассировала их.

– Она не просто девушка, Макс, – вновь услышала я голос Эмиля, как сквозь толщу воды. – Ты это тоже понял, ведь так?

Макс ничего не ответил.

– Понял, вижу по глазам, – продолжил Эмиль, не обращая внимания на его молчание. – Убеждение бы сработало,

оно бы вело ее до конца: мы бы получили желаемое, приятно провели время, а на утро Эля бы ничего не вспомнила. Но в самый последний момент вмешалась ее истинная сущность и выкинула нас из ее сознания к чертям собачьим.

– Истинная сущность?.. – переспросил Макс настороженно, и я тоже насторожилась, все еще пытаюсь бороться с адской мигренью, заставшей весь мой мозг.

– Да, Макс. Кажется, Эля – не человек. Она волчица...

Стоило Эмилю произнести эти слова, как мои виски прострелила новая вспышка боли, и я, громко вскрикнув, просто потеряла сознание...

Глава 16

Эмиль

Мы с Максом сразу замолчали, едва услышали негромкий грохот за дверью.

– Что такое? – брат бросил на меня удивленный взгляд, прежде чем выбежать из комнаты.

Я кинулся за ним следом.

Эля, конечно же, эта маленькая шустрая девочка решила подслушать наш разговор. Как я сразу не почувствовал ее? Она умела красться так тихо, что даже мы, опытные волки, не заметили ее приближения и присутствия. Хотя, чему я теперь удивляюсь? Эля – волчица, быть по-другому не может...

– Эля? Эля, девочка, ты меня слышишь?! – Макс затряс ее за плечи, от чего голова Эли безвольно запрокинулась назад. – Черт, кажется, она без сознания...

– Дай ее сюда, – я отодвинул Макса в сторону и сгреб в свои объятия, намереваясь отнести на свежий воздух. – Если в ее жилах течет волчья кровь, то это поможет, ты же знаешь, Макс.

Макс ничего не ответил, лишь молча махнул рукой, мол, разве есть варианты?

Всю дорогу до террасы я прижимал худенькое тело Эли к своей груди и думал только о том, чтобы она поскорее при-

шла в себя.

Возле дома был небольшой летний домик с полужакрытой верандой, на которой была установлена широкая деревянная кровать с балдахином из невесомой, белой органзы – я уложил Элю поверх мягкого покрывала и попросил Макса открыть два единственных закрытых панорамных окна, чтобы проникло больше воздуха. Обычно это помогало придти в себя.

– Ты уверен, что не нужно вызвать врача?

– Макс, разве доктора могут помочь волкам?

– Эмиль, я не думаю, что Эля – волчица...

– Здесь не нужно думать, брат, нужно просто чувствовать, – я погладил Элю по растрепанным волосам, поражаясь тому, как, должно быть, смешно выгляжу со стороны – как неопытный, запечатленный в самку волчонок.

Эта девчонка что-то перевернула в моей душе, зацепила меня с самого первого дня. Возможно, мне нужно было попробовать ее на вкус, чтобы перестать о ней думать, чтобы отогнать от себя наваждение. Именно поэтому я и решил применить к Эле убеждение, чтобы как следует насладиться ее юным телом и, наконец-то, обрести покой в душе.

Чтобы вновь стать тем Эмилем, для которого нет ничего важнее его собственной свободы, которого мало заботит мнение окружающих.

– М-м-м... – промычала Эля с закрытыми глазами и пошевелила рукой.

– Тише, тише, девочка, – Макс присел рядом с ней и дотронулся до ее бледной щеки. – Ты потеряла сознание и немного ударилась затылком, поэтому лучше не двигайся.

– Что... что произошло? – спросила Эля, приоткрыв глаза и пытаясь сфокусировать взгляд. – Где дядя Паша? Где я? Кто вы такие?..

Она смотрела с таким искренним удивлением, что у меня не осталось никаких сомнений – из-за удара у Эли возникли проблемы с памятью.

– Ты нас не помнишь? – переспросил я, желая удостовериться в своей правоте.

– Нет, – мотнула она головой и поморщилась от боли. – Кто вы?

«Черт, дело плохо!» – услышал я мысли Макса.

«Ты посмотри на все с другой стороны, мы можем стать для нее кем угодно», – послал я ответ, за что тут же получил угрожающий взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.